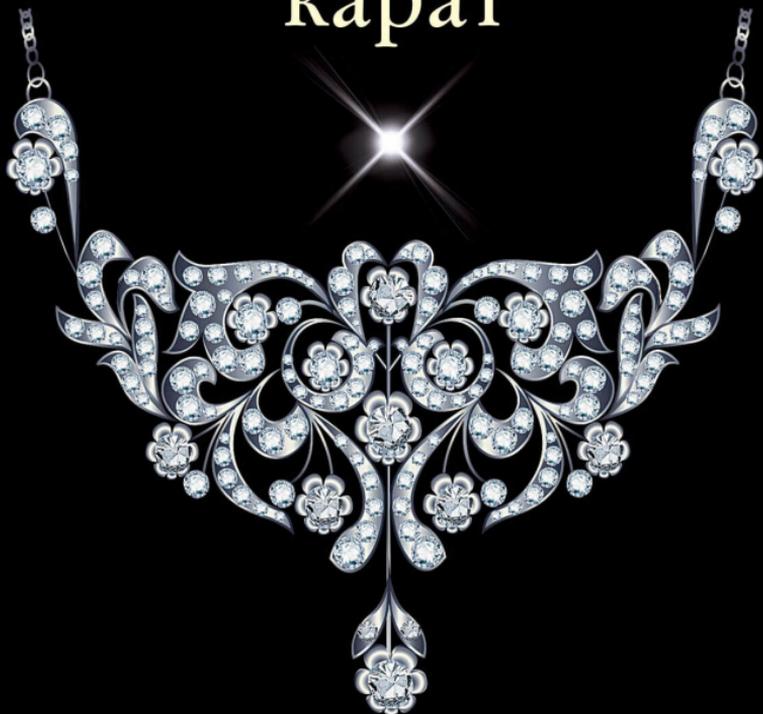

Лучшие детективы о драгоценностях

**ПРЕСТУПНЫЕ
КАМНИ**

Преступление в десять карат

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВА

Наталья Николаевна Александрова
Преступление в десять карат
Серия «Преступные камни. Лучшие
детективы о драгоценностях»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58174683

Преступление в десять карат / Наталья Александрова: Эксмо; Москва;

2020

ISBN 978-5-04-112091-7

Аннотация

Очень опасно иногда спешить на премьеру в Мариинский театр, особенно если на сцену готовится выйти несравненная Анна Нетребко. Среди меломанов попадаются люди, которые и самого Моцарта готовы слушать вполуха, – их больше интересуют чужие жены в соседних ложах и бриллиантовые украшения на дамах из высшего общества. Леня Маркиз, известный среди аферистов не меньше, чем Нетребко у любителей оперы, именно в театре и ввяжется в очередную аферу с бриллиантами. Чтобы заменить поддельное кольцо на настоящее, у него есть всего четыре дня, иначе следующую «Женитьбу Фигаро» в Мариинке точно дадут уже без него...

Наталья Александрова

Преступление

в десять карат

© Александрова Н.Н., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Театральная площадь была запружена машинами, причем в основном автомобили были очень дорогие – «Мерседесы», «Ягуары», парочка «Бентли» и даже «Майбах». Машины аккуратно выстраивались на парковке напротив театра, из них неторопливо выходили пассажиры – мужчины в отлично сшитых смокингах, твердо ступающие по земле и окидывающие площадь уверенным взглядом, а также их спутницы – дамы в вечерних туалетах, увешанные драгоценностями.

Все это сборище явилось на премьеру «Женитьбы Фигаро» Моцарта. Мало того, что исполнялась известная, красивая и популярная опера, так еще и в главной роли была сама прима Анна Нетребко, весьма нечастая гостья в родном театре. Партию Фигаро исполняет заезжий итальянский певец, очень известный. Дирижирует сам маэстро Гергиев.

Было от чего прийти в ажиотаж любителям оперы. Впрочем, если честно, среди бомонда, буквально запрудивше-

го Театральную площадь, настоящих ценителей оперы было немного. Премьера, Нетребко – это престижно. Тонкий ручеек настоящих театралов робко вливался в боковую дверь театра, чтобы тотчас затеряться на галерке и верхних ярусах (деньги за билеты на премьеру брали немереные, в партер не попасть, все ложи были раскуплены заранее).

Серебристый «Ягуар» аккуратно припарковался в ряду других машин, из него выскочил расторопный водитель в форме – френч, застегнутый на множество блестящих пуговиц, и фуражка с лакированным верхом. Водитель торопливо открыл дверцу и помог выбраться даме в длинном серебристо-сером платье (под цвет «Ягуара»). Платье было сильно открыто, почти без спины, так что, несмотря на лето, дама накинула на плечи шиншилловый палантин.

Многие дамы были в мехах – в августе в нашем городе прохладно, особенно к вечеру.

Рядом припарковался черный «Мерседес», и его хозяин, бизнесмен средних лет, невольно сравнил роскошную даму со своей женой, сидевшей рядом. Что и говорить, дама была хороша, и вовсе не потому, что в чужой тарелке суп всегда жирнее. Высоко забранные каштановые волосы, темные живые глаза, длинная шея, покатые плечи... Вылезая из автомобиля, дама на миг показала стройную ножку в темно-серой итальянской «лодочке». Вид был чрезвычайно приятный.

К даме подошел ее спутник – мужчина лет сорока в отлич-

но сшитом костюме от «Бриони» с приятной, но совершенно незапоминающейся наружностью. Мужчина предупредительно подал своей даме руку, и они неторопливо прошли к дверям театра. Сзади вышколенный шофер нес большую корзину с белыми лилиями, которые одуряюще пахли, перебывая запахи духов.

– Ну что ты мешкаешь, – раздраженно окликнула жена хозяина «Мерседеса».

«Надо менять», – подумал он, слушая ее неприятный, визгливый голос.

– Боже мой! – счастливо вздохнула дама в шиншилле. – Неужели я – на премьере? Какой подарок ты мне сделал, дорогая!

– Без фанатизма, дорогая, – ответил он невпопад.

Дама, однако, все поняла верно и улыбнулась.

В помещении театра мужчина ненадолго оставил свою даму и подошел к окошечку администратора.

– Мы в ложу Сидоровского, – сказал он, – вам звонили...

Среди богатой публики давно уже стало модно бронировать постоянную ложу на сезон, как это делали раньше, начиная с восемнадцатого века, просвещенные петербуржцы. Про Антона Павловича Сидоровского в театре знали, что он сам не ходит на спектакли вообще, а ложу бронирует исключительно для престижа. Его жена иногда посещает особо значимые премьеры, но сейчас, надо думать, она на курорте. Утром действительно был звонок от секретаря Сидоровско-

го, так что администратор выдал симпатичному мужчине с приятной, но незапоминающейся наружностью входные билеты.

Дама в шинилле озабоченно оглядела себя в зеркале. Собственно, забота ее относилась не столько к внешности, сколько к сумочке. С внешностью, как уже говорилось, у дамы было все в порядке. Небольшая серая сумочка же вела себя очень странно. Она шевелилась и перекатывалась, внутри что-то скреблось и вибрировало. Дама прижала сумочку локтем, приоткрыла застежку и сказала что-то внутрь сумочки, тихо и ласково.

Очевидно, там услышали, потому что сумочка затихла.

Мужчина предъявил билеты, но тут возникла заминка с корзиной, водителя не хотели пускать без билета.

– Ладно уж, сам донесу, – слегка поморщился мужчина и перехватил корзину сильной рукой, – сам и вручу...

В нижнем коридоре, где находятся ложи бенуара, прохаживался капельдинер – чисто выбритый немолодой мужчина с пышной седой шевелюрой. Он был одет в несколько потертый черный смокинг с «бабочкой» и белые перчатки. Он слегка замешкался, отпирая нужную ложу, и вдруг заметил, что из серой дамской сумочки выглянула крошечная пушистая мордочка с яркими выразительными глазами. Песик породы чихуахуа завертел головой, ему было все интересно: прежде ему не доводилось бывать в оперном театре.

– Что это? – От удивления капельдинер пустил голосом

петуха.

– Не что, а кто, – нежно сказала дама. – Это Пу И.

– Пу И нельзя, – строго сказал капельдинер, – уж не знаю, кто он у вас, но нельзя. Ни с котами, ни с собаками, ни с крысами, ни с черепахами сюда нельзя!

– И что же нам делать? – мирно поинтересовался мужчина, сунув руку в карман за бумажником.

– Вы должны сдать его в камеру хранения! – твердо ответил капельдинер.

– Что-о? – вскричала дама. – Я не ослышалась? Вы предлагаете сдать мое самое близкое существо, этого милого ангела, в камеру хранения, как будто он – старый чемодан или зонтик?

На них стали оглядываться проходившие зрители.

– Уважаемый... – спутник дамы протянул капельдинеру приятно шуршащую купюру, – думаю, мы решим этот вопрос к общему удовлетворению...

– Нет, не решим! – Несговорчивый капельдинер отстранился. – А если он залает во время арии? А если он упадет в партер? Или побежит по залу в самый неподходящий момент?

– Да зачем ему бегать? – пылко вступила дама. – Мой Пу И – такой меломан! Он обожает Моцарта!

– Нельзя! – твердо стоял на своем капельдинер.

Мужчина начал проявлять признаки нетерпения, в это время в коридоре появился другой капельдинер, постарше и

повальяжнее. Этот тоже имел красивую седую шевелюру, а кроме нее, еще лихо закрученные усы.

– В чем дело? – строго спросил он, обращаясь к своему коллеге, так что стало ясно, кто тут главный.

Его товарищ молча ткнул пальцем в досадное недоразумение, которое считалось собакой и никоим образом не могло присутствовать на премьере (это он так думал). Что думала по этому поводу хозяйка песика, уже известно. Сам же песик выразил свое отношение к противному капельдинеру тем, что попытался под шумок цапнуть его за указательный палец. Однако капельдинер был в перчатках, и особого вреда крошечные зубки песика пальцу не нанесли.

Старший переглянулся с мужчиной и понял его верно.

– Это не собака, – сказал он, – это всего лишь аксессуар. Думаю, этот вопрос мы можем решить положительно, к всеобщему удовлетворению, – сказал он, пряча в карман уже две приятно шуршащие купюры, – только вы должны дать слово, что ваш... – гм! – «аксессуар» будет вести себя прилично...

Мужчина заверил его, что так и будет, он лично проследит за песиком, а дама просто приложила руку к сердцу и выразительно закатила глаза. Сам виновник переполоха сидел в сумочке паинькой, строил капельдинеру глазки и делал вид, что все происходящее его нисколько не касается.

В ложе песик тотчас запросился из сумочки на свободу, но спутник дамы нахмурился и огляделся.

Ложа справа была еще пуста, в ложе слева сидели четверо. Мужчина оперся локтем на барьерчик, затянутый голубым бархатом, и вроде бы невзначай бросил взгляд на соседнюю ложу. Очевидно, увиденное его устроило, потому что он удовлетворенно хмыкнул и слегка кивнул своей спутнице.

Дама в это время занималась своим песиком. Она выпустила его из сумочки, посадила на свободный стул, обитый голубым бархатом, и невольно восхитилась.

Чихуахуа был в вечернем туалете – крошечный смокинг, белый пластрон и блестящая «бабочка».

– Боже, Пуишечка, как же тебе идет этот костюм! – тихонько сказала дама.

Песик поглядел на нее хитрым выпуклым глазом и уселся на стуле поудобнее. Со стороны посмотришь – такой меломан, настроившийся послушать красивую музыку и наслаждаться пением несравненной Анны Нетребко.

Зрительный зал понемногу затих, в разных его концах слышались отдельные хлопки особо нетерпеливых зрителей.

Из динамика донесся хорошо поставленный голос, который убедительно попросил зрителей на время спектакля выключить свои мобильные телефоны.

– Пуишечка, детка, – проговорила дама в шиншилловом палантине, обращаясь к своей собачке, – Пуишечка, ты слышал, что сказал этот человек? Надеюсь, ты выключил свой мобильник? Ты ведь не хочешь, чтобы тебе кто-нибудь позвонил в самый неподходящий момент и тебя посчитали бы

такой невоспитанной собакой!

Песик взглянул на хозяйку озорными черными глазками, как будто говоря ей: «Ты меня за кого держишь? Что я, лох какой-нибудь? Конечно, давно уже все выключил! И вообще, все мои знакомые знают, что я сегодня в театре на премьерe!»

Наконец занавес раздвинулся, зрители увидели дворец графа Альмавивы и камердинера графа Фигаро, готовящегося к свадьбе с прекрасной горничной Сюзанной.

Все зрители увлеченно следили за развитием сюжета, и только спутник дамы с собачкой, элегантный господин в костюме от «Бриони», вел себя очень странным образом.

Закрыв на защелку дверь аванложи, он вынул из корзины предназначенные для примы белые лилии. Под букетом оказался аккуратно сложенный пакет с одеждой.

Господин снял свой итальянский костюм, повесил его на спинку кресла и быстро переоделся в одежду, которую достал из пакета, – в смокинг и белые перчатки, точно такие же, как у театральных капельдинеров.

Затем он подошел к зеркалу, несколькими быстрыми движениями нанес на виски краску, изображающую седину, наклеил на подбородок маленькую стильную бородку, надел очки в золоченой оправе и еще раз придирчиво оглядел свое отражение.

Он не так уж сильно изменил свою внешность, но в то же время стал совершенно неузнаваем: теперь он был неотли-

чим от многочисленных театральных служащих, а их никто не разглядывает – в них видят только человека в униформе.

Снова склонившись над корзиной, новоиспеченный капельдинер достал оттуда бутылку первоклассного французского шампанского, поднос и четыре хрустальных бокала. Ловко расставив бокалы и ведро с шампанским на подносе, он покинул свою ложу и в два шага подошел к соседней.

Открыв ее дверь универсальным ключом, переодетый мужчина вошел в полутемное помещение аванложи, а затем – в саму ложу и вполголоса, с интонациями хорошо вышколенного официанта произнес:

– Господа, ваше шампанское!

В этой ложе сидели четыре человека, две пары.

Одна пара представляла собой совершенно классическую семью богачей – импозантный мужчина лет сорока с решительным и самоуверенным лицом хозяина жизни, в дорогом костюме от известного итальянского дизайнера, с золотым швейцарским хронометром на запястье, и ухоженная женщина с большими зелеными глазами, с красивым и немного помятым лицом скупающей богини, в скромном вечернем платье стоимостью в хороший автомобиль и с прической, небрежная естественность которой говорила о мастерстве сотворившего ее известного парикмахера.

Мужчина был достаточно крупный бизнесмен, владелец строительной фирмы и нескольких гостиниц, дама – его нынешняя жена, то ли вторая, то ли уже третья по счету.

Вторая пара была совсем в другом духе.

Мужчина был маленький, кругленький толстячок лет пятидесяти, в детском клетчатом пиджачке, круглых очках и шелковой бабочке. Несмотря на такой забавный и даже пародийный вид, в нем можно было без труда узнать крупного адвоката, часто мелькающего на страницах глянцевого журнала и на экране телевизора, человека с железной хваткой и с акулыными челюстями.

Дама при нем была самая заурядная, длинноногая блондинка в открытом платье с круглыми голубыми глазами без малейшего проблеска интеллекта, напоминающая рядовую сотрудницу эскорт-агентства, каковой она, по-видимому, и являлась: адвокат имел нетрадиционную ориентацию и пользовался услугами эскорта, чтобы не вызывать лишних вопросов.

К своей спутнице адвокат не проявлял никакого, даже чисто формального интереса: он о чем-то шепотом переговаривался с супругой бизнесмена.

При виде официанта с шампанским адвокат и бизнесмен переглянулись: ни один из них шампанского не заказывал, но каждый подумал на другого.

Тем временем официант ловко откупорил бутылку и наполнил четыре бокала.

Однако не успели четверо разобрать свои бокалы, как их отвлекло новое событие.

Из соседней ложи (той самой, которую только что поки-

нул «официант») по обитому голубым бархатом барьеру перебежал к ним песик в смокинге и бабочке. Блестя выразительными глазками, он спрыгнул на колени к зеленоглазой богине.

Та в первый момент удивленно ахнула, но затем умилилась и принялась гладить собачку.

Тут же из-за барьера показалась обитательница соседней ложи, хозяйка непоседливого песика.

– Пуишечка, детка! – воскликнула она озабоченным голосом. – Куда же ты делся? Вернись к мамочке! Я же говорила тебе, как нужно вести себя в театре! Ах, извините нас, господа. – Эти слова адресовались уже соседям. – Он такой непослушный! Но он очень, очень хотел пойти на этот спектакль! Пу И просто обожает оперу!

Тем временем на сцене уже появилась неподражаемая Анна Нетребко, и зал встретил ее громом аплодисментов, заглушивших сбивчивые извинения дамы с собачкой.

Жена бизнесмена, подхватив песика, попыталась вернуть его хозяйке, но тот вырывался, вертел любопытным носом и совершенно не хотел возвращаться...

Неожиданно на пол упал небольшой сверток в плотной бумаге. Дама вскрикнула, хотела наклониться за ним, но ей мешал непоседливый песик.

В то же мгновение ловкий официант поднял конверт и подал его даме. Адвокат бросил на него острый и подозрительный взгляд, официант встретил этот взгляд выражением

совершенной невинности и помог даме справиться с непослушным песиком.

Нетребко исполнила свою первую арию, и снова зал разразился оглушительными аплодисментами.

Песик неожиданно стал послушным и вернулся к своей хозяйке, подозрительный официант также покинул ложу под пристальным взглядом адвоката, и спектакль продолжился своим чередом.

Вернувшись в свою ложу, официант снова переоделся в итальянский костюм, спрятал смокинг и перчатки в пакет, отклеил бородку и вместе с очками отправил ее вслед за смокингом.

Только после этого он присоединился к своей спутнице.

– Пу И отыграл все как по нотам! – проговорил он одними губами.

– А как же! – Дама поцеловала песика в нос. – Чья школа! Пу И прирожденный артист! Я считаю, ты должен повести нас с Пу И в лучший французский ресторан! Мы это заслужили!

– К сожалению, у нас в городе французские рестораны оставляют желать лучшего, – вздохнул мужчина. – Несколько неплохих итальянских я знаю, два-три приличных японских тоже можно найти, на прошлой неделе обнаружил вполне достойный армянский, а вот с французской кухней – сложнее.

– А кто говорил про наш город? – удивленно проговори-

ла его очаровательная спутница. – Я имела в виду ресторан «Хлеб и розы» на рю Флери в Париже. Ну, ты помнишь тот маленький ресторанчик возле Люксембургского сада?

– Ладно, когда закончим операцию, свожу вас в Париж! Вы с Пу И это заслужили!

– Но мы же ее почти закончили...

– Хорошо, а пока проверь кармашек.

Дама приподняла своего песика и запустила руку в глубокий кармашек, незаметно пришитый на животе к кукольному смокингу Пу И. Из этого кармашка она достала небольшой сверток – точно такой же, как тот, который уронила на пол дама в соседней ложе.

Точнее, тот самый.

Когда дама уронила свой пакет на пол, «официант» поднял его и ловко подменил. Затем спрятал настоящий сверток в кармашке у Пу И, а свой подал растерявшейся даме.

– Пожалуй, нам сейчас лучше уйти! – проговорил мужчина, с явным сожалением взглянув на сцену. – Мало ли, как будут развиваться события...

– Ну вот! – вздохнула его спутница. – В кои-то веки выбрались на приличную оперу, на премьеру, и Нетребко поет... Мы с Пу И так мечтали ее послушать!

– Если все пройдет благополучно, я вас свожу на оперный фестиваль в Зальцбург! – пообещал мужчина, направляясь к выходу.

Его спутница не стала настаивать: она знала, что, когда

дело касается работы, он неумолим.

Через полчаса вся троица вернулась домой.

На пороге квартиры их встречали остальные домочадцы – огромный угольно-черный кот с белыми лапами и элегантной белой манишкой на груди и яркий крупный попугай.

Кот ласково потерся о ноги хозяина, а попугай взлетел на вешалку и оттуда громко прокричал:

– Пр-ривет, р-ребята! Ур-ра!

Думаю, что теперь настало самое время познакомить вас со всей этой дружной и разношерстной в буквальном смысле слова компанией.

Элегантный мужчина в костюме от «Бриони», который так рано увел свою спутницу со спектакля, был широко известен в узких кругах под аристократической кличкой Ленья Маркиз. В действительности его звали Леонид Марков, именно такая фамилия стояла у него в паспорте. Когда-то давно он закончил цирковое училище и даже некоторое время работал по специальности. Однако потом ему надоели бесконечные переезды и подневольная жизнь циркового артиста, и он решил стать свободным художником.

Профессия, которой он с тех пор зарабатывал себе на жизнь, называется в просторечии «мошенничеством» и не пользуется среди законопослушных граждан почетом и уважением. Однако сам Ленья считал себя наследником великого комбинатора Остапа Бендера, лучшим мошенником всех

времен и народов и аферистом-художником. От своего великого предка Леня унаследовал артистизм и неброское обаяние. Кроме того, жертвами его изящных операций никогда не были бедные люди, он не обманывал детей, вдов и сирот по той простой причине, что у них нечего было взять, даже более того – совершал время от времени щедрые акты благотворительности.

Однажды на его пути попала талантливая актриса Лола, она произвела на Маркиза сильное впечатление, и с тех пор они начали работать вместе. Причем с самого начала Леня настоял на том, чтобы их связывали исключительно деловые отношения: Маркиз придерживался мнения, что смешивать работу и личную жизнь совершенно недопустимо.

Лола без спора приняла это условие, однако не могла сдерживать раздражения, когда замечала одно из Лениных кратковременных увлечений.

Вообще, Лола была капризна, взбалмошна и непостоянна и, подражая французской женщине из старого анекдота, умела сделать из ничего три вещи: салат, шляпку и скандал. Причем особенно ей удавались скандалы. Лола ведь была актриса, а, стало быть, играла всегда, на каждом шагу, каждую минуту своей жизни. Маркиз давно уже привык к ее бурному темпераменту, но не всегда умел отличить актерскую игру от подлинных чувств. Впрочем, к чести Лолы, она обладала редким для женщины качеством: всегда умела вовремя остановиться. Интуиция ей подсказывала, когда можно ка-

призначать, ехидничать и вредничать, а когда следует молчать и делать, что велят. Помогая Лене в его трудной работе, Лола была решительна, исполнительна и послушна, так что они оба были вполне довольны друг другом.

Со временем партнеры обзавелись еще тремя компаньонами: песиком древней мексиканской породы чихуахуа, которого Лола назвала Пу И в честь последнего китайского императора, котом Аскольдом (это был самый близкий друг Лени) и говорящим попугаем по кличке Перришон, который как-то зимой залетел к ним в форточку, да так и остался на постоянное жительство.

Кот и попугай редко покидали квартиру, Пу И же, напротив, обожал всякие прогулки и путешествия и расстраивался, если Лола уходила куда-нибудь без него. Поэтому со временем он стал принимать активное участие в операциях компаньонов – например, отвлекая внимание жертвы, как это было только что в театре.

Раньше Леня Маркиз разрабатывал свои хитроумные операции сам, привлекая к работе, кроме Лолы, еще очень немногих проверенных людей. Со временем, однако, его известность в узких специфических кругах росла, и скоро появились люди, которым необходим был ловкий расторопный неболтливый человек для выполнения деликатных дел. К примеру, публичный человек хочет передать кое-кому что-то вдали от посторонних глаз. Или наоборот, получить это что-то. Вернуть пропажу – тихо, без лишнего шума, не при-

влекая внимания прессы и полиции. Да мало ли таких дел!

Леня Маркиз принимал заказы с оглядкой, только если заказчика рекомендует кто-либо из его постоянных, проверенных конфиденентов. Гонорары за свои услуги он брал астрономические. Заказчики его были люди солидные, из тех, что не собирались кидать человека по мелочи. Бывали, правда, накладки, но редко.

Так и жили двое компаньонов. Работа у них была опасная и интересная, эта работа не давала им скучать, опять же платили за нее неплохо.

На этот раз операция представлялась довольно простой.

К Лене обратился человек, сослался на рекомендацию одной дамы, которой в свое время Маркиз помог разобраться со значительным наследством ее сердечного друга. Получение наследства было связано с большим криминалом, и Маркиз с честью вышел из положения. Впрочем, это уже совсем другая история, и Леня никогда не упоминал о ней в разговоре даже с Лолой. Но дама, очевидно, сохранила о работе с ним самые приятные воспоминания, потому что смело рекомендовала его новому клиенту.

В августе во всех сферах бизнеса наступает мертвый сезон, и Леня Маркиз не был исключением. Все его потенциальные клиенты разъехались по модным курортам, Лола подумывала о том же, ее останавливала только мысль, что Пу И там будет в этом месяце слишком жарко. Лучше поехать в сентябре или в октябре – бархатный сезон, теплое море,

мягкое солнце, и на пляже меньше детей, с которыми у Пу И были сложные отношения. Дети считали песика мягкой игрушкой и норовили потискать, а Пу И не любил амикошонства.

Леня же вообще не слишком любил шумные жаркие курорты, к тому же не на кого было оставить остальных зверей – его любимого кота Аскольда и попугая Перришона?

Итак, Маркиз сидел в городе и начал уже скучать, когда как-то утром раздался телефонный звонок. Мужской уверенный голос сказал, что ему рекомендовали Маркиза как ловкого и весьма сообразительного человека, который может помочь ему в разрешении некоторой очень деликатной проблемы.

– Все так, – согласился Леня, – я именно тот, кто вам нужен.

Он постарался скрыть слышащуюся в голосе радость – еще подумает клиент, что ему деньги нужны позарез. Деньги у Лени были, просто без работы он начинал скучать и, по выражению Лолы, становился в быту удивительно противным – ныл, ворчал и бесконечно придирался к ней по пустякам. Поэтому Лола, хоть и была от природы несколько ленива, скрепя сердце соглашалась на очередную операцию – Леня сразу становился собранным и серьезным, а после завершения дела – добрым и довольным.

Встречу назначили на завтра, потому что потенциальный заказчик сказал, что время не терпит.

На следующее утро Маркиз подъехал к небольшому ресторанчику, расположенному на берегу Финского залива. На открытой террасе ресторана, несмотря на утреннее время, уже был народ, но свободных столиков хватало.

– Вы Леонид? – спросила девушка в синем форменном платье. – Вас ждут!

Она указала на дальний столик, очень удачно расположенный – вдали от всех и с видом на залив.

За столиком сидел мужчина лет сорока, при первом взгляде на которого все становилось ясно даже не слишком проныцательному человеку. За столиком сидел человек, успешный во всех отношениях – владелец процветающего бизнеса, здоровый, довольно интересный, в семье полный порядок... Что там еще? В общем, что бы там ни было, у этого человека все хорошо во всех областях.

Леня тут же усмехнулся про себя – несмотря на такой бравоый вид, человек этот обратился к нему. Стало быть, хотя бы одна проблема у него существует.

Мужчины пожали друг другу руки, и Леня уселся за стол.

– Завтракать будете? – спросил его визави.

– Не откажусь, – согласился Леня, – а вы советуете завтрак или только кофе?

– Кормят тут неплохо, – скупно кивнул клиент, – впрочем, конечно, как хотите...

Леня углубился в меню, услужливо поданное официант-

кой, как будто это был увлекательный английский детектив, долго советовался с ней, что выбрать – омлет или обычную яичницу, а если омлет, то какой – с ветчиной, с грибами, с капустой брокколи или просто со швейцарским сыром.

Краем глаза он посматривал на соседа и заметил, как тот постепенно мрачнеет. Разумеется, Леня тянул время нарочно, ему отчего-то захотелось согнать с лица своего будущего клиента выражение абсолютного хозяина жизни.

Наконец он понял, что клиент созрел, и прекратил долгую увлекательную беседу с официанткой. Девушка приняла заказ и удалилась, поставив перед собеседниками бутылку ледяной минеральной воды и стаканы.

Под внимательным взглядом Маркиза клиент отхлебнул водички и перешел к делу.

Его зовут Олег Резун, он владеет довольно крупной строительной компанией и еще нескольких объектов недвижимости. В общем, это к делу не относится, важно только, что операция, которую он собирается поручить Маркизу, совершенно законна, никакого криминала в ней нет. Поэтому он не скрывается, представился своим настоящим именем и просит только сохранить конфиденциальность, чтобы не трепали его имя в обществе, вот этого он не любит.

– Я весь внимание, – вставил Маркиз, в свою очередь, отпив из запотевшего стакана ледяную воду.

– У меня есть жена... – начал клиент, затем поморщился и надолго замолчал.

«С чем тебя и поздравляю, – подумал Маркиз, – хотя, по моему мнению, жена человеку только мешает. Я вот не женат и не собираюсь этого делать в ближайшем будущем...»

Чтобы не смущать клиента, он стал смотреть на воду. Залив сегодня был удивительно тихий, голубоватые волны перекатывались лениво, и вдалеке, на том берегу, был отчетливо виден силуэт Кронштадтского Морского собора.

Принесли заказ. Для Лени – пышный омлет на большой тарелке, декорированный оливками, помидорами и зеленью и покрытый высокой подушкой расплавленного сыра, а для Резуна – большой горячий бутерброд с тремя видами ветчины и того же сыра.

– Неплохая тут кухня! – сказал Леня, ловко управившись с половиной омлета.

Резун посмотрел на часы, вздохнул и начал рассказывать. Он женат во второй раз. Первый брак распался, потому что они с женой стали совершенно чужими людьми, в общем, это не важно и неинтересно.

«Да уж чего тут интересного, – подумал Леня, – и так все ясно. Банальная история. Пока ты был молодой и бедный, годилась жена любая, а как только стал ты богатый, успешный и деловой, так сразу понадобилась жена молодая и красивая. Дело житейское, и правда, ничего интересного тут нет...»

С новой женой они вполне ладили, продолжал Резун, она ему подходила по всем статьям – красивая, моложе его на двенадцать лет, вроде бы не совсем дура, во всяком случае,

при встрече с деловыми партнерами не ляпнет какую-нибудь глупость, может разговор поддержать, а когда надо, и промолчит. В общем, все шло хорошо, он, со своей стороны, относился к женошке неплохо, он человек не жадный, понимает, что красивую женщину надо баловать...

– Разумеется, – поддакнул Леня, с сожалением отодвинув от себя пустую тарелку, – дорогой бриллиант требует роскошь оправы, это всем известно.

– Вот именно. – Клиент отчего-то снова поморщился.

«Зубы у него болят, что ли? – недовольно подумал Леня. – Что он все время морду на сторону воротит, аппетит пропадает...»

Тут он немного покривил душой, поскольку съел свой омлет с большим аппетитом. И кофе официантка принесла отлично сваренный – ароматный, с пенкой.

– Слушаю вас, – любезно сказал Леня, намекая своему собеседнику, что пора бы ему поторопиться, поскольку у него, Маркиза, лишнего времени нет.

Резун понял намек и продолжал.

Он женат на Алисе уже пять лет и в свое время в качестве свадебного подарка преподнес ей замечательное и очень дорогое кольцо. Бриллианты в оправе из белого золота и платины, а в середине – очень большой алмаз в форме сердца, его так и называют «Сердце Африки». Колье это изготовили по его заказу в Тель-Авиве, всем известно, там крупнейшее производство по огранке африканских алмазов, имеют-

ся также и отличные ювелиры. Но все дело в том, что вещь эта – семейная, алмаз «Сердце Африки» принадлежал еще его прабабке, семья сумела сохранить его в трудные советские годы...

«Врет, – без колебаний подумал Маркиз, – откуда у него в семейке такая дорогая вещь? Не похож он на столбового дворянина... Впрочем, меня это не касается... Пока...»

Колье хранится в банковской ячейке, продолжал Резун, и надевает его жена достаточно редко. Поэтому он, Резун, очень удивился, когда ему позвонили из банка и сообщили, что жена была у них утром и забрала кольцо.

– Вот как? – Маркиз поднял брови.

Взгляд его следовало трактовать таким образом, что, очевидно, не все у клиента с женой было между собой ладно, если он приставил к ней шпионов. Конечно, неплохо иметь везде своих прикормленных людей, однако позорить собственную супругу перед посторонними – это как-то не очень... Нужно тебе за женой проследить – найми опытного специалиста, частного сыщика, который гарантирует, так сказать, тайну следствия, но посвящать в свои интимные проблемы служащих банка или еще кого – это не комильфо...

Резун сделал вид, что не понял укоризненного взгляда Маркиза и заговорил быстрее:

– Я задал вечером Алисе несколько наводящих вопросов и понял, что она врет. Тогда я принял меры и через некото-

рое время узнал удивительные вещи. Оказывается, у моей женошкы есть любовник – мальчишка, альфонс, совершенно никчемное существо!

«Дело житейское, – снова подумал Маркиз, – муж много работает, жена скучает... Тут подворачивается молодой смазливый парень, который окучивает дамочку по полной программе. Ей кажется, что только он ее понимает и ценит не только внешнюю оболочку, но и ее бессмертную душу... Господи, как скучно все! Но, однако, для чего же я-то этому Резуну понадобился?»

– Ко всему прочему этот тип еще и игрок. Короче, он проиграл большие деньги, и эта дура, моя женошкы, не нашла ничего лучше, чем заложить свое кольцо!

– Она сама это сделала? – удивился Ленья. – Это же очень опасно... Как она не побоялась огласки? Судя по вашему описанию, вещь старинная, эксклюзивная, ее могли быстро узнать... И как она собиралась выкупить кольцо?

– Вот в этом все дело, – рыкнул Резун. – Ума все же у нее хватило самой никуда не соваться. Она связалась с Миравольским!

– Ах, вот в чем дело... – протянул Ленья, внимательно глядя на своего собеседника.

– Вот именно! – Тот с раздражением поставил чашку на стол, так что несколько капель кофе брызнуло ему на костюм. – Вы, конечно, знаете, кто это такой?

– Разумеется, – невозмутимо кивнул Маркиз, – кто же не

знает сейчас Мирвоольского? Для этого нужно быть слепым и глухим...

Адвокат Илья Борисович Мирвоольский стал в последнее время очень знаменит благодаря телевидению. Как-то сумел он пробраться на один из центральных каналов, произвел там хорошее впечатление, и с тех пор ни одно ток-шоу не обходилось без него. Адвокат был умен, образован, имел хорошо подвешенный язык (это профессиональное), обладал прекрасной памятью и, по наблюдению Лолы, несомненным артистическим талантом. Все его байки, рассказанные с голубого экрана, шли среди зрительниц ток-шоу просто на ура.

Редакторы и ведущие на него буквально молились – Мирвоольский умел держать аудиторию, а также всегда мог перевести тему разговора в нужное русло.

Зачем это нужно было самому Мирвоольскому – тоже вполне понятно: он стал очень популярен, богатые клиенты повалили к нему толпой, телевидение делало ему бесплатную рекламу.

Илья Борисович редко работал по уголовным делам, он специализировался по бракоразводным процессам. Причем клиентами его были очень и очень богатые люди.

Нетрудно догадаться, что Олег Резун, узнав о том, что его жена связалась с Ильей Мирвоольским, сильно обеспокоился – дело запахло разводом.

Ходили слухи, что адвокат не брезговал ничем, когда пытался выдернуть клиентку из опостылевшего брака с солид-

ным куском мужниного пирога. Такое ему удавалось почти всегда, а цель, как известно, оправдывает средства.

Дамы Мирвольскому полностью доверяли.

Итак, Резун без труда догадался, что кольцо заложил пронырливый адвокатишка.

– И каковы были ваши действия? – с интересом спросил Маркиз собеседника.

– Было очень трудно, но я сдержался, – признался Резун, – я сделал вид, что ничего не знаю, сказал Алисе, что нас приглашают послезавтра на очень торжественный прием по поводу открытия новой галереи бутиков в Николаевском пассаже и что я хотел бы, чтобы она надела кольцо. Надо было видеть лицо этой дуры! Я думал, она тут же грохнетя в обморок, но бабы ведь живучи, как кошки! Она стала что-то бормотать – дескать, кольцо не подходит к платью и так далее. Я проявил строгость и настойчивость, сказал, что сейчас же съезжу сам за кольцо... Она еле меня удержала и призналась, что забрала кольцо из банковской ячейки, потому что сломался замочек. В общем, она отдала его в ремонт и получит только завтра вечером. «Вот и хорошо, – сказал я, – стало быть, послезавтра ты сможешь его надеть».

– Художественно, как врет ваша женушка! – протянул Маркиз. – Но на что она рассчитывает?

– На Мирвольского, – без колебаний ответил Резун, – в общем... Мне стала известна суть их разговора. Он выкупит кольцо, заплатит свои деньги, а она, Алиса, вернет ему их по-

том, после развода, когда с его помощью оттяпает у меня солидный куш!

– Да...

– Знаю, о чем вы думаете! – вспыхнул Резун. – Дескать, следит за женой, подсматривает, подслушивает, но вы поймите, семейная ведь вещь это колье. Очень дорогое! А эта... первому встречному подлецу отдала! Ненавижу мерзавку!

– Могу я спросить, отчего вы не сказали ей об этом прямо? – вкрадчиво поинтересовался Маркиз. – Отчего не устроили грандиозный скандал, не надавали оплеух и не выгнали ее из дома голую и босую на мороз?

– Хотел, ох как хотел этого! – простонал Резун. – Но не могу. В свое время кое-что я записал на Алиску – недвижимость, кое-какие акции, то да се... хотел оптимизировать налоги. Так что она-то дура душой, но этот Мировольский тот еще жук... Он сразу лазейку найдет, куда мои денежки сплавить. Да и колье хочу вернуть.

– Что от меня конкретно хотите? – спросил Маркиз.

Резун поведал ему, какой он видит развязку.

Завтра они с женой идут на премьеру «Свадьбы Фигаро», для этой цели арендована у него ложа в Мариинском театре. Встретиться с адвокатом его жена сможет только там, потому что он, Резун, сделал так, что незаметно из дома ей не выйти, всюду станет сопровождать ее охранник. Алиса уже предупредила его, что пригласила в их ложу Мировольского с подругой, он не возражал.

– Значит, завтра во время вечернего спектакля, адвокат передаст ей кольцо. Я же хочу, чтобы вы это кольцо незаметно подменили на вот такую стекляшку. – Резун достал из кармана мешочек синей замши и выложил на стол дешевую бижутерию. – Затем вы спокойно уезжаете из театра, а я дома извлекаю это, с позволения сказать, «кольцо» и устраиваю Алисе серьезный скандал.

– С мордобоем? – спросил Маркиз. – Имейте в виду, я по мокрому делу не работаю.

– Удержусь! – успокоил его клиент. – Не в моих интересах ей морду бить. Мирвольский наверняка ее проинструктировал, и она попытается зафиксировать побои. Значит, я обвиняю ее в банальном воровстве. Ее и этого адвокатишку. Припугну как следует и заставлю подписать бумагу о том, что она при разводе не станет претендовать на мое имущество. Ну, положу, конечно, какое-то ей содержание, но не так чтобы большое. Как только Мирвольский поймет, что Алиска замешала его в дело о пропаже кольца, он тут же от нее открестится. Скажет, знать ее не знает. Ему надо свою репутацию беречь, уголовщина ему ни к чему. С деньгами, что он заплатил за то, чтобы кольцо выкупить, пускай сам разбирается, вот и будет ему наказание. А с вами мы встретимся послезавтра утром в офисе, вы мне привезете кольцо, а я вам заплачу за работу. Устраивает вас такой вариант?

– Ну что ж...

Леня задал еще несколько практических вопросов и рас-

прощался с клиентом.

Дома Лола, выслушав эту историю, задумчиво сказала:

– Что-то это мне напоминает... читала где-то...

– Конечно, читала, это в романе Дюма так же было с подвесками королевы! – рассмеялся Маркиз. – Она их отдала влюбленному герцогу, а король взревновал и велел ей непременно быть на балу в подвесках. Вот и поехали мушкетеры в Англию, чтобы спасти честь своей королевы! Так что у нас все, как у Дюма – колье – это подвески, а три мушкетера – это ты, я и Пу И.

Лола представила своего песика в голубом плаще, в шляпе с пером и со шпагой на боку и восхищенно вздохнула.

На следующий вечер дружная компания отправилась в театр. Каждый блестяще сыграл свою роль, операция по подмене колье прошла как по маслу. Леня был уверен, что ни адвокат Мировольский, ни жена Резуна ничего не заподозрили.

Так что теперь можно было расслабиться и отдохнуть.

Аскольд еще раз потерялся о ноги хозяина и проникновенно заглянул в его глаза. Этим взглядом он хотел сказать Лене, что дожидался его возле дверей и еще не ужинал, так что сейчас самое время угостить голодного кота чем-нибудь вкусненьким.

– Сейчас, Аскольдик... – проговорил Леня озабоченно. – Потерпи минутку, я только взгляну на наш сегодняшний

трофей и немедленно займись тобой...

Он достал из внутреннего кармана пиджака сверток, принесенный из театра, и прошел в свой кабинет.

Здесь он положил сверток на стол, включил яркую лампу и аккуратно развернул бумагу.

Перед ним, переливаясь в ярком электрическом свете, лежало усыпанное бриллиантами кольцо из белого золота и платины. В центре кольцо располагался огромный голубоватый алмаз удивительной формы, напоминающий человеческое сердце.

Алмаз сверкал, как и полагается настоящему алмазу. Более мелкие бриллианты искрились и переливались, рассыпая по комнате голубые искры. Однако что-то насторожило Леню.

Дело в том, что лежащее перед ним кольцо не распространяло того особенного аромата, свойственного таким уникальным драгоценностям, – аромата огромных денег, аромата роскоши и богатства. От кольца не пахло миллионами, не пахло дорогими курортами, виллами на Лазурном берегу, «Роллс-Ройсами» и «Бентли» с личным шофером.

Леня ощущал такие вещи каким-то шестым чувством, это было его врожденное свойство, вроде цвета глаз или аллергии на спелую клубнику.

– Ой, Ленечка, как красиво! – восхищенно выдохнула Лола, которая смотрела на кольцо через плечо своего боевого соратника.

– Ты считаешь? – переспросил Леня, с сомнением разглядывая украшение.

– А тебе что – не нравится? – удивленно переспросила Лола, расслышав в Ленином голосе тревожные нотки.

– Да, что-то мне здесь не нравится! – ответил Маркиз, снова заворачивая колье. – Съезжу-ка я к Ивану Францевичу!

– В такой поздний час? – удивилась Лола. – Что, у тебя действительно есть какие-то серьезные подозрения?

– Пока не покажу ему колье – не успокоюсь! – ответил Маркиз, вставая из-за стола.

Иван Францевич Миллер был ювелир, как говорится, от бога. Он занимался драгоценными камнями и изделиями из них, без преувеличения, всю свою сознательную жизнь – с тех самых пор, когда в далеком детстве вместе с матерью оказался в ссылке в соленых пустынях Каракалпакии.

Мать его была худая строгая петербургская немка, и ее сослали в Среднюю Азию перед войной вместе с большинством немцев нашего города.

Эльза Миллер умерла в ссылке, не выдержав сурового климата пустыни, и смышленного мальчика Ваню взял на воспитание ссыльный старик ювелир, когда-то бывший поставщиком двора Его Императорского Величества.

Старый ювелир передал толковому и аккуратному мальчику все секреты своего древнего мастерства, и вскоре Иван Францевич сделался действительно первоклассным специа-

листом по драгоценным камням и изделиям из них.

Маркиза познакомил с Миллером его покойный друг Аскольд – тот самый, в чью честь Леня и назвал своего кота. С тех пор всегда, когда Лене требовалась консультация первоклассного ювелира, он обращался к Ивану Францевичу.

Правда, Миллер был человек преклонного возраста, давно уже не выходил из дома и ложился спать довольно рано, но Леня решил все же потревожить старика – уж больно серьезным был повод.

Через полчаса Леня стоял перед дверью Миллера.

Если бы он увидел эту дверь впервые – он был бы очень удивлен: изготовленная из специального сверхпрочного сплава, она могла выдержать прямое попадание артиллерийского снаряда, а огромный замок, заказанный в знаменитой швейцарской фирме, делал ее похожей на банковский сейф.

Леня нажал на кнопку звонка.

Он уже знал, что в ответ услышит из-за двери хриплый лай кавказской овчарки по кличке Шторм. Действительно, за дверью несколько раз гавкнули, а затем раздался низкий недовольный голос:

– Кто это в такой поздний час пожаловал?

– Это я, Парфеныч! – отозвался Маркиз с некоторой робостью. – Я, Леонид, к Ивану Францевичу! Извините, что так поздно...

Внутри двери что-то загудело, лязгнуло, и дверь медленно

открылась, как люк батискафа.

На пороге квартиры стоял мощный старик с длинными, как у гориллы, руками и густыми сросшимися бровями – телохранитель и камердинер Ивана Францевича по имени Парфеныч.

Рядом с Парфенычем рвался с поводка Шторм.

В маленьком государстве Ивана Францевича Миллера Парфеныч и Шторм представляли собой то, что в современных фирмах называют службой безопасности – и эта пара стоила десятка хорошо вооруженных парней. Вообще, Парфеныч оружие не очень уважал. Он говорил, что если человек не может ничего сделать голыми руками, то ему и никакое оружие не поможет.

Парфеныч далеко не первый раз видел Маркиза, тем не менее он внимательно оглядел его, охлопал руками, как на контроле в аэропорту, и только тогда пропустил в квартиру.

Квартира Миллера несколько не напоминала навороченные жилища современных богачей – здесь не было евроремонта, не было сложной подсветки и многоуровневого потолка, не чувствовалась рука дизайнера интерьеров. Обычный темный коридор, заставленный старой массивной мебелью, пыльные бархатные портьеры и высокая дверь, ведущая в кабинет хозяина. Все это не говорило посетителю, что он попал в дом к богатому и влиятельному человеку, для которого миллион долларов – не такие уж большие деньги.

Маркиз постучал и вошел в кабинет Ивана Францевича.

Здесь тоже царил старомодная и провинциальная атмосфера – пожелтевшие обои на стенах, темные картины мастеров девятнадцатого века – по большей части, портреты строгих важных мужчин в мундирах с золотым шитьем и орденами.

Старый ювелир сидел за письменным столом красного дерева.

Он выглядел, как всегда, бодрым и энергичным, и только темно-красный шелковый халат говорил о том, что Ленин звонок поднял его с постели.

– Здравствуй, Леонид! – произнес старик, приветливо взглянув на Маркиза. – Думаю, случилось нечто серьезное, если ты приехал ко мне в такой поздний час.

– Здравствуйте, Иван Францевич! – ответил Леня, подходя к столу. – Вы понимаете, что я не стал бы беспокоить вас без серьезного повода. Вот, взгляните на эту вещь... – Он положил на стол перед ювелиром тот сверток, который они с Лолой принесли из театра.

Миллер был человек неторопливый.

Он считал, что спешка в его деле недопустима, а драгоценные камни требуют степенного и уважительного отношения.

Вот и сейчас, прежде чем ознакомиться с Лениным свертком, он придвинул поближе бронзовую настольную лампу с матовым зеленым абажуром, достал из ящика стола старинную ювелирную лупу и только тогда развернул плотную бу-

магу.

При виде колье ювелир с интересом поднял брови и начал насвистывать марш из оперы «Аида».

Те, кто имел счастье знать старого ювелира многие годы, по этому признаку поняли бы, что колье его серьезно заинтересовало.

Под этот аккомпанемент он поворачивал колье разными сторонами к свету, разглядывал его и тщательно изучал.

Леня молча следил за действиями ювелира. Он даже задержал дыхание, боясь помешать его работе.

Наконец Иван Францевич отложил колье, убрал в ящик лупу и поднял взгляд на Маркиза.

– Хорошая работа, – проговорил он удовлетворенно.

– Значит, это подлинник? – отозвался Леня, и в глазах его засветилась надежда, смешанная с сомнением. – А мне что-то показалось подозрительным...

– Это делает честь вашему чутью, Леня. Из вас мог бы получиться неплохой ювелир. Конечно, сейчас об этом уже поздно говорить, ювелирному мастерству нужно обучаться с детства, в крайнем случае с юности... Хотя, конечно, бывают исключения, но они только подтверждают правило...

– Так я не понял, – перебил Маркиз ювелира. – Вы же сказали, это хорошая работа?..

– Да, очень хорошая имитация! Но ни в коем случае не подлинник!

– Вы уверены... – пролепетал Маркиз и тут же понял, что

сморозил глупость.

– Леня, – поморщился Иван Францевич. – Вы когда-нибудь слышали, чтобы я сказал то, в чем не уверен на все сто процентов?

– Нет, конечно... – смутился Леня. – Извините... это я от расстройства... А что вообще вы можете сказать об этом колье? Значит, это подделка?..

– Леня. – Ювелир снова поморщился. – Прошу вас, выберите выражения! Подделка – это совсем другое. Подделки изготавливают жалкие халтурщики, чтобы провернуть грошовую аферу. Имитации ювелирных изделий выполняют настоящие мастера, профессионалы. Имитации делают обычно для владельцев подлинных украшений, слишком дорогих для того, чтобы носить их на балы и приемы. Настоящее изделие хранят в сейфе, а на люди дама выходит в имитации... Это широко принятая европейская практика, так поступают даже коронованные особы...

– Я все это знаю, – вздохнул Леня. – И еще раз спасибо... Похоже, что на этот раз у меня действительно неприятности...

– Постойте, Леня, я еще не закончил! – Миллер немного повысил голос, что делал крайне редко. – Имитации такого уровня мне и самому случалось делать, но уверяю вас, это колье – не моя работа. На мой взгляд, его могли сделать только два человека в нашем городе: Аристарх Платонович Мертваго или Лева Марковский. Аристарха Платоновича вы

наверняка знаете, это солидный мастер старой школы, настоящий профессионал. Он никогда не связывается с сомнительными делами и сомнительными личностями. Лева другое дело, молодое дарование, он не так давно в нашей профессии, но у него очень хорошие руки и природный художественный вкус, так что он может далеко пойти. Но у Лёвы есть некоторые криминальные наклонности. Так что в вашей ситуации я бы в первую очередь поговорил с ним...

Маркиз поблагодарил Ивана Францевича, еще раз извинился за поздний визит и покинул квартиру под неодобрительными взглядами Парфеныча и Шторма.

Выйдя из дома, он сел за руль своего автомобиля, но прежде чем включить зажигание, задумался.

Их с Лолой положение было незавидным.

Завтра с утра их ждет Олег Резун. Он знает, что они успешно провели операцию, все происходило у него на глазах – значит, он захочет получить свое кольцо.

И, если вместо кольца Леня принесет ему имитацию, пусть даже очень удачную, – заказчик будет взбешен.

Он решит, что Леня хочет обмануть его, что он сам подменил кольцо.

А Резун – человек решительный и влиятельный, он не спустит компаньонам попытку обмана.

Значит, Леня должен до утра, до визита к Резуну, выяснить, кто же на самом деле подменил кольцо, и вернуть подлинник.

Хорошо, но как это сделать, да еще за такой короткий срок?

Иван Францевич назвал Лене имена двух ювелиров, которые могли изготовить имитацию колье. Можно, конечно, начать с них, но, во-первых, ему будет очень трудно заставить ювелиров признаться в своем авторстве, и, во-вторых, даже если он выяснит, кто из двоих мастеров сделал копию колье – не факт, что ювелир выведет его на заказчика, а значит – на подлинное колье.

Нужно попытаться зайти с другой стороны.

Последний человек, через чьи руки прошло колье, – адвокат Миrowsкий. Уж он точно по уши увяз в этом деле и не сможет отпереться. С него и нужно начать поиски колье.

Леня не знал адреса и телефона адвоката, однако выяснить это не представляло большого труда.

В Ленином мобильнике было много полезных телефонов, в том числе там был телефон некоей Вики, сотрудницы одного из городских телевизионных каналов.

Леня Маркиз никогда не выступал на телевидении. Он также не давал интервью бульварным газетам и интернет-изданиям. Он предпочитал держаться в тени и руководствовался незыблемым принципом, сформулированным много лет назад одним из главарей американской мафии: «Мне не нужна скандальная известность». Впрочем, и никакая другая известность Маркизу тоже не нужна.

При его профессии известность – это символ провала,

прямой путь к профессиональной непригодности. Леня сам иногда в шутку называл себя бойцом невидимого фронта.

Однако девушка Вика попала в его записную книжку совсем не случайно: она знала очень многих известных в нашем городе и во всей стране людей и любила поболтать о них, так что Леня использовал ее как бесценный источник информации.

Набрав номер Вики, он довольно долго слушал веселую музыку, которая заменяла в ее телефоне гудки.

Он уже хотел отключиться, когда наконец музыка прекратилась и в трубке послышался озабоченный голос Вики:

– Я уже подъезжаю, Анатолий Алексеевич! Я через пятнадцать минут буду в студии! Тут такие пробки...

– Привет, Викуля! – перебил ее Леня. – Ты что – еще только едешь на работу?

– А, это ты, Ленчик! – Голос Вики изменился, он стал заинтересованным и жизнерадостным. – А я думала, это шеф меня достает! Ну да, еду на работу... У меня сегодня ночной эфир. А у тебя что – другие предложения?

– К сожалению, нет... – вздохнул Леня. – Я хотел спросить – у тебя ведь наверняка есть координаты Мирвольского? Он ведь был у вас на канале?

– Это такой толстенный адвокат? – переспросила Вика. – Ну да, был, и не раз... Он последнее время вообще с экрана не вылезает... Шеф уже сказал, чтобы я его больше не приглашала, а то слишком примелькался, еще немного, и надо-

ест зрителям... А тебе он зачем? Ты что – собираешься разводиться?

Голос Вики стал еще более заинтересованным.

Дело в том, что Леня, чтобы с самого начала поставить точки над «і» и не подавать девушке ненужных надежд, сказал ей, что женат.

– Возможны варианты, – проговорил он туманно. – Так что – дашь мне его координаты?

– С удовольствием. Они у меня в телефоне, так что ты пока отключись, я тебе скину их эсэмэской...

Леня отключился, и через минуту ему действительно пришло сообщение с телефоном и адресом известного адвоката.

Как и положено такому востребованному и процветающему юристу, Мировольский жил в престижном доме, расположенном на берегу Невы рядом с крейсером «Аврора».

В сложившейся ситуации Леня не хотел предупреждать Мировольского о своем визите, чтобы тот не смог к нему подготовиться, как он готовился к выступлениям в суде. Правда, нужно было убедиться, что адвокат все-таки дома.

Леня набрал номер его домашнего телефона, и почти сразу в трубке раздался мурлыкающий, кошачий голос адвоката:

– Мировольский слушает!

Леня тут же отключил телефон и поехал по присланному Викой адресу.

Перед домом Мировольского стояли не просто дорогие, а

очень дорогие машины. Над подъездом медленно поворачивалась камера видеонаблюдения.

Леня покосился на эту камеру и сделал соответствующие выводы.

Современная техника позволяет делать камеры такого маленького размера, что их не увидишь, даже подойдя вплотную. Если эта камера такая большая и заметная – значит, она установлена здесь не столько для реального наблюдения за входящими в подъезд людьми, сколько для того, чтобы отпугнуть торговых агентов и прочую сомнительную публику и вообще показать случайным прохожим, что в этот дом не стоит соваться с сомнительными намерениями.

Маркиз подошел к подъезду и набрал номер нужной квартиры.

Некоторое время никто не отвечал, потом послышался какой-то невнятный голос, который проворчал:

– Кто здесь?

– Илья Борисович, – проговорил Леня быстро и убедительно. – Простите за столь поздний визит, но мне очень нужно поговорить с вами! Мне рекомендовал обратиться к вам Николай Николаевич, он говорил, что вы так виртуозно разрулили его развод...

– Ладно, входите! – проворчал голос из динамика.

То ли сработала ссылка на неизвестного и не существующего в природе Николая Николаевича, то ли адвокат никогда не отказывался от встреч с потенциальными клиентами,

только Леня благополучно преодолел первую линию обороны.

Замок щелкнул, дверь открылась, и он вошел в подъезд.

Как Леня и ожидал, холл в доме был вполне на уровне: пол и стены облицованы натуральным итальянским мрамором, в углу стояла стойка с цветами, на стене рядом с лифтом висела подлинная картина кого-то из передвижников.

Леня подошел к лифту, ощущая спиной чей-то пристальный взгляд. Скорее всего, это был взгляд дежурного охранника, наблюдавшего за экраном монитора.

Не успел Леня нажать кнопку лифта, как кабина подъехала к площадке первого этажа, двери распахнулись, и Лению чуть не сбил с ног выскочивший из нее человек.

Человек этот был какой-то странный – длинные седые волосы падали на лицо, так что его трудно было разглядеть. Одежда тоже была более чем странная – длинный, чуть не до пола плащ неопределенного цвета, который хотелось назвать позабытым словом «пыльник».

Едва не столкнувшись с Ленией, незнакомец пробормотал что-то невразумительное и вылетел из подъезда, как будто за ним гналась свора бездомных собак.

Маркиз проводил его взглядом, пожал плечами и вошел в кабину лифта.

Кабина эта была под стать всему остальному великолепию: огромные зеркала, хромированные поручни, мягкое ковровое покрытие на полу. Леня нажал кнопку четвертого

этажа, и лифт вознес его туда меньше чем за секунду.

Двери открылись, Леня оказался на просторной площадке, покрытой толстым темно-зеленым ковром. На эту площадку выходили только две двери.

Леня подошел к двери адвоката и нажал кнопку звонка.

За дверью раздались первые такты знаменитой «Лунной» сонаты Бетховена.

Больше, однако, ничего не произошло, Миrowsкий не спешил открывать дверь потенциальному клиенту.

Леня позвонил еще раз, снова выслушал те же аккорды.

– Ну что за дела! – пробормотал он недоуменно. – Ведь он дома! Он мне только что ответил по домофону! Не мог же он за прошедшую минуту впасть в летаргический сон!

Еще один звонок с тем же результатом – то есть с отсутствием такового.

Леня вздохнул, машинально толкнул дверь... и она плавно распахнулась.

Из своего богатого жизненного опыта Леня Маркиз сделал ряд ценных выводов. Один из них был – никогда не нужно входить в незапертые двери.

Это может привести к самым неожиданным и неприятным последствиям – от удара тупым тяжелым предметом по голове до щелчка предохранителя за спиной и неприятного голоса, произносящего сакраментальную фразу: «Руки вверх!»

Однажды, на заре своей цирковой карьеры, войдя в неза-

пертую дверь, за которой Леня рассчитывал встретить симпатичную молодую дрессировщицу, он оказался один на один с уссурийским тигром, которого выпустил из клетки ревнивый напарник дрессировщицы, чтобы раз и навсегда избавиться от счастливого соперника.

Встреча едва не закончилась для Лени трагически. К счастью, именно тогда в нем проснулся редкий дар убеждения, который он впоследствии часто использовал в своей новой профессии. Леня сумел внушить доверчивому тигру, что они дальние родственники по материнской линии, а есть родственников не принято даже среди самых диких и невоспитанных племен.

Короче, в обычных обстоятельствах Леня ни за что не вошел бы в незапертую дверь, но в этот день обстоятельства никак нельзя было считать обычными: из-за исчезновения бесценного кольца Маркиз очень волновался, и ему непременно нужно было поговорить с адвокатом, чтобы выяснить судьбу драгоценности.

Итак, поступившись на время своими принципами, Леня вошел в квартиру Мирвольского.

В просторной прихожей было темно, только из-за неплотно прикрытой двери в ее дальнем конце пробивалась узкая полоска слабого желтоватого света. Чувствуя себя крайне неудобно и неуверенно, Леня двинулся на этот свет.

Остановившись перед полуприкрытой дверью, Леня с непривычной робостью окликнул хозяина квартиры:

– Илья Борисович, вы позволите?

Из-за двери ничего не ответили, и Маркиз, руководствуясь известным каждому школьнику выражением «молчание – знак согласия», толкнул дверь и вошел в комнату.

Судя по всему, это был кабинет Мирвольского. Он был освещен старинной настольной лампой в матовом абажуре, свет которой был направлен в сторону двери.

Кабинет был обставлен с несомненным вкусом, в его обстановке соединялась солидная консервативность позапрошлого века с веяниями нового времени.

По стенам стояли книжные шкафы черного дерева, отделанные хромированным металлом и матовым стеклом. В простенках между шкафами висели старинные гравюры в строгих рамках и фотографии хозяина в компании известнейших людей страны. Леня узнал видного политика, знаменитого телеведущего, прославившегося скандальным поведением, известного писателя, нескольких спортсменов и даже популярного некогда астролога с иссиня-черной ассирийской бородой, прославившегося тем, что ни одно его предсказание не осуществилось.

На самом видном месте красовался портрет самого Мирвольского кисти знаменитого художника-авангардиста Авесалома Непомнящего. Адвоката легко было узнать по неизменной «бабочке» на шее, несмотря на то что один глаз находился посреди лица, а второй за ухом, нос был свернут на сторону, а рот вообще отсутствовал.

Только окинув взглядом кабинет, Леня увидел самого адвоката.

Илья Борисович сидел за письменным столом в глубине огромного кожаного кресла с высокой спинкой. Поскольку свет настольной лампы был направлен на дверь, адвокат находился в тени, и Леня с трудом разглядел его лицо.

– Илья Борисович, – проговорил он вежливо, но твердо. – Думаю, вы догадываетесь, зачем я пришел. Развод здесь ни при чем, не мог же я по домофону говорить вам об истинной причине своего визита. Эта причина не должна выйти за стены этого кабинета. Я пришел к вам из-за колье Олега Резуна.

Маркиз не сомневался, что адвокат начнет отпираться, спорить, скандалить, качать права – но тот не сказал в ответ ни слова и даже не шелохнулся.

– Судя по вашей спокойной реакции, вы ожидали моего визита, – продолжил Леня, немного приблизившись к столу. – В самом деле, не рассчитывали же вы, что мы не заметим подмены? Итак, вы как умный и дальновидный человек должны понимать, что колье нужно вернуть владельцу.

Адвокат по-прежнему молчал, и Леня стал еще больше нервничать.

– Вы не хотите его возвращать? Но это же несерьезно! Вы знаете, Олег Резун решительный человек, он не уступит вам такую ценность. Тем более, что колье – его семейное наследие, по крайней мере так он утверждает.

Мировольский продолжал хранить молчание. Лене пока-

залось, что он смотрит на свои фотографии со знаменитостями.

– Ну, давайте же обсудим все, как взрослые люди! – произнес Маркиз, сделав еще один шаг вперед. – Вы считаете, что со своими связями можете бросить вызов Резуну? Но вряд ли эти люди станут рисковать своей репутацией ради вашего обогащения! Я согласен, кольцо прекрасно, оно уникально, и оно стоит очень больших денег, но ваша профессиональная репутация как адвоката стоит еще больше, а из-за этой истории она может серьезно пострадать...

С этими словами он подошел к самому столу, наклонился над ним и взглянул в лицо Мирвольского...

И тут же отшатнулся, с трудом сдержав крик.

Адвокат был мертв. Его правый висок был разбит страшным ударом, волосы слиплись от крови, мертвые глаза были широко открыты, они смотрели прямо вперед с выражением страха и удивления, как будто в самый последний миг жизни Мирвольскому открылась какая-то ужасная истина.

Рядом с креслом адвоката на ковре лежало орудие убийства – тяжелый бронзовый подсвечник...

– Опаньки! – проговорил Маркиз, отступив от стола, но не отводя взгляда от мертвого адвоката. – Кто-то меня уже опередил! Все же адвокат – это очень опасная профессия!

Леня вспомнил странного всклокоченного человека в долгополом пыльнике, который вылетел ему навстречу из лифта, едва не сбив с ног, – уж не это ли был убийца адвоката?

И еще одно... ведь прежде чем войти в дом, Леня позвонил в квартиру Миrowsольского по домофону.

И ему ответили.

Значит, в то время адвокат еще был жив?

Или Лене ответил вовсе не Илья Борисович? Не случайно голос показался ему каким-то странным... Возможно, это убийца ответил ему, и он же впустил его в подъезд...

Но зачем?

И не успел Леня задать себе этот вопрос – как ответ пришел ему в голову: если его впустил действительно убийца, а не сам Миrowsольский, он сделал это, чтобы Леня оказался на месте преступления через считанные минуты после убийства, то есть чтобы он, Леня, сделался главным подозреваемым...

Нужно скорее бежать отсюда! Бежать, пока его не задержали рядом с трупом адвоката!

Леня стремительно метнулся к двери кабинета, быстро вытер дверную ручку носовым платком. Вроде бы он больше ни к чему не прикасался...

Он пересек темную прихожую, приблизился к входной двери и уже хотел открыть ее...

Как вдруг прямо над его головой зазвучали первые такты «Лунной» сонаты.

Леня вздрогнул, отшатнулся от двери и прижался спиной к стене.

В первое мгновение он просто впал в панику, совершенно не понимая, что происходит, не понимая, кто может музици-

ровать ночью в квартире убитого адвоката. Но уже секунду спустя он вспомнил, что это – всего лишь дверной звонок...

Правда, от этого ему не стало легче.

Возможно, это уже приехала полиция, которую вызвал бдительный консьерж или страдающая хронической бессонницей соседка. А возможно, и сам убийца, которому не терпится, чтобы Леню арестовали на месте преступления.

Но даже если это не полиция – любой полночный посетитель представлял сейчас для Лени несомненную угрозу.

Что делать?

Самое простое решение – сделать вид, что Мирвольский уже спит, и не реагировать на звонок в надежде, что поздний гость уйдет несолоно хлебавши. Конечно, если это все же не полиция...

Однако за первым звонком последовал второй, затем третий, четвертый...

Гость явно не собирался уходить.

Что делать? Скоро от шума проснутся все соседи, и тогда Ленина песенка будет спета...

Он подкрался к двери и выглянул в глазок.

По крайней мере, за дверью был не наряд полиции, а единственный человек – крупный плечистый мужчина самого грозного вида, чем-то отдаленно напоминающий Олега Резуна.

В доме настоящего Олега Резуна все шло своим чередом.

Супруги честно отсидели весь спектакль, как положено, похлопали Нетребко и заезжему итальянцу, Резун даже крикнул один раз «Браво!». К тому времени они остались в ложе одни, адвокат в антракте сослался на неотложные дела и покинул ложу с извинениями. Его спутница молча потащилась за ним, как коза на веревочке.

Алиса Резун спрятала полученный, как она думала, от Мирвольского пакет с колье в сумочку и почувствовала себя гораздо увереннее. Муж молчал, бросая на нее изредка тяжелые взгляды, впрочем, он старался это делать незаметно.

В полном безмолвии они доехали до дома – водитель чувствовал настроение хозяев и тоже помалкивал.

– Ужинать будешь? – устало спросила Алиса, сняв туфли на каблуках. – Я нет, приму душ и лягу... Что-то устала сегодня...

– Угу, переработалась сильно, – буркнул муж, – сначала спала до полудня, потом в салоне красоты прохлаждалась, затем в театре пришлось посидеть. Ужас, как надорвалась!

Алиса опустила глаза, чтобы муж не увидел в них огонька злобы, и наблюдала за ним из-под ресниц. Ужасно хотелось заорать, бросить на пол вон ту хрустальную вазу или настольное зеркало... Впрочем, нет, зеркало нельзя, если разобьется – плохая примета.

Адвокат Мирвольский настоятельно советовал ей быть с супругом сдержанной, терпеливой и внимательной, не давать

ему никакого повода для скандала.

«Доверьтесь мне, Алисочка, – говорил адвокат и при этом поглаживал ее по руке, – я на разводах собаку съел... Из тех людей, которых я благополучно развел, можно было бы составить население целого города, возможно, даже областного центра! Если будете меня слушаться, разделаем вашего муженька под орех, обдерем как липку! Только поступайте, как я велю! Не спорьте с ним, не проявляйте лишний раз своего недовольства! Будьте терпеливы, сдержанны и смиренны, аки голубица! От вашего теперешнего поведения зависит ваше благосостояние до конца жизни! Помните, как говорил какой-то персонаж из мультфильма? «Спокойствие, только спокойствие!»

Алиса тяжело вздохнула и повернулась, чтобы уйти.

– Постой! – выдохнул Олег. – Куда это ты намылилась?

– В спальню, конечно, – она пожала плечами, – а в чем дело? Если хочешь ужинать, то поищи сам что-нибудь на кухне. Наталью я отпустила на вечер, она обещала оставить еду... Надеюсь, ты сам в состоянии разогреть ужин в микроволновке?

Ой, плохо слушала Алиса советы адвоката! Ведь говорили же ей – держи себя в руках, не провоцируй мужа на скандал! А что может быть хуже, чем сказать голодному мужчине, чтобы сам себе разогрел что-нибудь? В МИКРОВОЛНОВКЕ!

Как утверждал один холостяк: если у мужчины есть мик-

роволновка, то зачем ему тогда жена?

Человек и так уже на взводе, еще бы – после тяжелого, напряженного дня вместо того, чтобы поужинать сытно и прилечь отдохнуть перед телевизором, его тянут в театр. Что ему с того, что сама Нетребко поет и французское шампанское бесплатно подают? Он супу хочет! Простого супа! И мяса кусок!

Супруг и так проявил понимание, сводил жену на премьеру, честно отсидел весь спектакль и даже «Браво» вовремя крикнул. Самое время его похвалить, накормить как следует, сказать, что он – самый лучший, самый внимательный. Но долго распинаться не следует, поел, чайку выпил – и на боковую.

В общем, даже если Алиса Резун и не была бы замешана в историю с колье, за такое поведение после театра получила бы от мужа по полной. Теперь же он окончательно озверел. Но сдержался. Видимо, он тоже усвоил кое-какие уроки Миrowsкого.

Олег Резун сжал зубы, так что по скулам заходили желваки, и отвернулся к окну. Постояв так некоторое время, он повернулся к жене, которая поняла по его виду, что зарываться все же не стоит, и не посмела выйти из комнаты без разрешения.

Характером ее муженек был крут, это было ей хорошо известно. К ней, правда, он никаких особенных мер раньше не применял, но однажды она случайно оказалась в его офисе

и видела, как он расправился с сотрудником, из-за которого сорвалась крупная сделка. Он схватил парня за ворот рубашки и поднял в воздух, после чего бросил в угол, как мешок с картошкой, потом пнул ногой и обозвал такими словами... Не матом, нет, но откуда только что взялось.

Муж ее никогда не обладал красноречием, выражался все больше простыми короткими предложениями, однако от эпитетов, которыми он награждал неудачливого парня, у нее, у Алисы, потемнело в глазах. Она и не подозревала, что можно словами так уничтожить человека, растоптать его, размазать по полу, так что останется только пятно, как будто комара раздавили...

Она долго не могла забыть тех слов, не могла забыть выражения лица мужа, хотя какое, в сущности, ей было до всего этого дело? Но с тех пор в душу запала мысль – хорошо бы с ним развестись.

Мысль эта бродила в мозгу просто так, без всякого обоснования. Ну, мысль и мысль, мало ли о чем человек думает про себя... Но когда на какой-то тусовке она встретила Илью Борисовича Мирвольского, мысль эта понемногу оформилась в план.

– Только слушайте моих советов! – заклинал Мирвольский. – И мы с вами все преодолеем!

Так что сейчас Алиса решила не вступать в конфликт и спустить дело на тормозах. Но не тут-то было.

– Перед тем, как лечь спать, – холодно сказал муж, – мы

с тобой должны обсудить еще одно дело...

– Это не может подождать? – Алиса поморщилась и изящным жестом прикоснулась к вискам. – У меня раскалывается голова... В театре так душно...

– Не может подождать, – теперь в голосе мужа она различила явственную, отчетливую угрозу, – ты не забыла, что обещала мне надеть на завтрашний прием колье?

– Колье? – Она очень удачно изобразила искреннее удивление. – Какое колье?

– Колье с бриллиантом моей матери, – сказал он тихо, почти не разжимая губ, – колье, которое я подарил тебе на свадьбу. Надеюсь, ты это еще не забыла?

– Ах, колье... – На этот раз она пожала плечами, как будто дело шло о пустяке, о вещи, которая не стоила ее внимания, – но я же говорила тебе, оно в ремонте.

«Еще и издевается, стерва! – скрипнул зубами Резун. – Ох, сил нет терпеть, убить ее хочется! Черт меня дернул бизнес на нее записать! О чем я тогда думал?»

– Ты говорила также, что сегодня вечером оно будет у тебя, – проскрипел он.

– Ну что ты так волнуешься? – недовольно сказала Алиса. – Разумеется, оно у меня, его принесли сегодня вечером, мне звонила Наталья, все в полном порядке...

– Будь любезна, предъяви его мне, – отчеканил он.

– Что значит – предъяви? – возмутилась Алиса. – Как ты со мной разговариваешь? Ты что – мне не веришь? Куда, по-

твоему, оно могло деться?

Имея в сумочке колье, то есть по крайней мере она думала, что это колье, Алиса была полностью уверена в себе. И решила на этот раз не спускать мужу. Главное – не делать виноватый вид. Муж повысит голос, потом вообще разорется, тогда можно очень удачно расплакаться и швырнуть ему это колье в ненавистную физиономию. Пускай подавится своим колье, оно ей никогда не нравилось! Конечно, не дешевка, но старье, позапрошлый век!

Олег поймет, что он был неправ, и еще прощения будет просить. А она еще подумает, простить ли его...

Однако муж повел себя не так, как предполагала Алиса. Вместо того чтобы повысить голос и угрожать ей, он подошел ближе и сказал вполне мирно:

– Дорогая, я тебя очень прошу, принеси колье, я хочу на него посмотреть. Надеюсь, ты не против?

– Конечно, дорогой, – опомнилась наконец Алиса, – это же твой подарок...

Судя по диалогу, Алиса Резун не слишком хорошо знала своего мужа, иначе она поняла бы по его поведению, что он держит за пазухой какой-то камень против нее. Рыльце-то было у нее в пушку, так нужно быть проницательнее!

Но она слишком доверилась адвокату, он-то говорил, что удачный развод почти что у нее в кармане! Ох уж эти адвокаты, чернильные души, крапивные семена!

Алиса вышла, прихватив сумочку, но муж последовал за

ней, так что ей удалось только незаметно вытащить из сумочки пакет и положить его в спальне на туалетный столик.

– Ну? – Муж стоял в дверях. – Где же кольцо?

– Да вот оно! – Алиса указала ему на пакетик. – Как-то странно в мастерской его завернули...

– Дай его мне! – приказал муж.

«Тебе надо, ты и возьми!» – хотелось крикнуть Алисе, но она не посмела.

Негодующе фыркнув, она развернула бумагу и, не глядя, сунула ему кольцо.

– Любуйся!

– Что это? – Вот теперь голос мужа был по-настоящему страшен.

Алиса подошла ближе, и ноги ее приросли к полу. У мужа в руках было не кольцо, а что-то невообразимое. Эти жалкие стекляшки, нанизанные на леску, даже слепой не принял бы за бриллиантовое кольцо! Да что это я – слепые люди обладают повышенной чувствительностью пальцев и внутренним зрением, уж слепой догадался бы о подмене, еще не развернув сверток!

– Я спрашиваю, что это такое? – пророкотал Резун. – Где бриллиантовое кольцо? Золото, платина, мелкие камни и крупный бриллиант «Сердце Африки»? Куда ты его дела?

– Но я... – Алиса почувствовала, что ноги ее не держат и пол уплывает из-под нее, как палуба корабля, – я ничего не знаю... Я отдала его в ремонт... Там замочек стал заедать...

Голос ее был блеющий, как у овцы, которую ведут на убой.

– В ремонт? – протянул муж. – Так, стало быть, это ювелир вместо бриллиантов вернул тебе вот это... – Он бросил «колье» на пол и занес было ногу, чтобы раздавить стекляшки в порошок, но в последний момент передумал. – Что это я? Ведь это – вещественное доказательство, оно пригодится для полиции...

– Полиции? – как эхо, переспросила Алиса. – Какой полиции?

– А ты что же думаешь, я стану спокойно смотреть, как меня обкрадывает собственная жена? – ответил муж почти спокойно. – Куда делось мое колье?

– Я не знаю, – ответила Алиса совершенно честно, – понятия не имею.

Вот тут она соврала, кое-какие мысли у нее были. Да что тут думать-то, конечно, это подлец Миро-Вольский подменил колье! Вместо бриллиантов отдал ей сегодня в театре стекляшки! А на кого ей еще думать, если не на этого адвокатишку? Заморочил ей голову, втерся в доверие – «собаку он съел на разводах»! Какую собаку? Крысу! Кошку дохлую!

– Ты, конечно, дура, – продолжал муж, – но не до такой степени. Так что полную-то кретинку из себя не строй, не получится. Думаешь, я не знаю, что ты на пару с Мирвольским сговорила меня ограбить?

– Да при чем тут Мирвольский? – испуганно залепетала Алиса. – Совершенно он тут ни при чем...

– Да он всегда при чем, этот прощелыга, ад-вокатишка паршивый! – гремел муж, все больше распаляясь. – Стервятник! Как где жареным запахнет – он тут как тут, вынюхивает, чем бы поживиться. Но ты ошиблась, милая, не на того напала! Это же надо такое придумать – до открытого воровства опуститься! Думаешь, я это дело на тормозах спущу? Как бы не так! На зону у меня пойдешь вместе с Мирвольским своим за компанию!

– Олег, но я правда не виновата... – лепетала Алиса жалким голосом, – это все он...

Тут она подумала, что Мирвольский не станет ее покрывать и тут же выложит Олегу, для чего она заложила колье. И деньги, ведь она должна Мирвольскому большие деньги...

– Дрянь! – Муж с размаху ударил ее по лицу. – Взял в дом потаскуху, кормил, поил, одевал, бриллианты дарил! Дрянь!

Он снова замахнулся, Алиса шарахнулась в сторону, поскользнулась и упала на колени.

– Убить тебя мало! – орал муж, нависая над Алисой.

Она заслонила лицо руками и попыталась отползти в сторону.

– Куда? – крикнул он злорадно. – Умеешь напакостить – умей отвечать! Думаешь, такое тебе так просто с рук сойдет? Думаешь, как всегда, выкрутишься? Нет, голубушка, шалишь...

Алиса стояла на четвереньках, и он пнул ее в некрасиво оттопырившийся зад. Хотел пнуть легонько, но не рассчитал

силу, и она отлетела в угол.

– Олег... – захныкала Алиса, – но послушай меня...

Она решила честно все ему рассказать. Будь что будет, но колье она не воровала, это все Миrowsольский.

– Слушал уже! – отмахнулся муж. – Пять лет мне голову дурила, а я всему верил. Все, закончилось мое терпение! Сейчас ты у меня получишь! Я тебя уничтожу!

Он выскочил из спальни, хлопнув дверью. Алиса распласталась на полу, закрыв лицо руками. Все кончено, она никогда не сумеет доказать мужу, что к пропаже колье не имеет отношения. Алиса привстала и прислушалась. Вот хлопнула дверь кабинета, протопали тяжелые мужские шаги, затем скрипнула дверца сейфа. Что он там делает? Что достает из сейфа? О боже, ведь у него в сейфе хранится пистолет! И разрешение есть... Он убьет ее, застрелит из пистолета! А потом запросто отмажется от полиции, с его-то деньгами и связями. А даже если и не отмажется, то ей-то будет уже все равно! И вместо того чтобы спастись, она покорно ждет своего убийцу!

Алиса вскочила на ноги и подбежала к двери спальни. Поздно, муж уже идет обратно! С пистолетом!

Может, высунуться в окно и закричать «Помогите!»? Ага, у них седьмой этаж, если муж подкрадется сзади и тихонько ее подтолкнет, через секунду от нее останется мокрое место на асфальте. А ему так даже лучше, скажет, что она сама выбросилась. Психанула, выпила лишку... Мало ли что можно

сказать! Она должна бороться за свою жизнь.

Но в открытую ей против этого бешеного носорога не выстоять. Разве только...

Алиса поглядела на тяжелую хрустальную вазу, что стояла у нее на туалетном столике. В вазе обычно стояли розы – белые или кремовые, розовые и красные она не любила. Но сейчас ваза была пуста – муж давно уже не покупал ей цветов, а от поклонников она принимать букеты боялась, супруг был крут нравом.

Ручка двери опустилась, и Алиса в мгновение ока схватила вазу. Одним тигриным прыжком она оказалась снова возле двери и с размаху опустила вазу на голову своего мужа Олега Резуна. Он не ожидал от нее такой прыти и не успел вовремя уклониться.

Олег крикнул и тяжело рухнул на пол, как куль с мукой. Ваза в руках Алисы раскололась на три больших куска. Она бросила их на пол и уставилась на тело своего супруга.

Тело не подавало признаков жизни. Муж упал ничком, лица его не было видно. Зато был виден затылок, вымазанный чем-то красным, как будто Олега закидали переспелыми помидорами.

«Да ведь это же кровь!» – вспыхнуло в мозгу у Алисы.

На негнущихся ногах она подошла ближе и наклонилась над телом. Вблизи затылок казался еще страшнее. Волосы слиплись от крови, которая замазала уже всю шею и воротник рубашки.

– Олег... – шепотом сказала Алиса. – Олег... ты жив?

Внешний вид мужа убедил ее в обратном. Трогать его она не решилась, да что там – и так все было ясно.

Алиса почувствовала, что земля уходит у нее из-под ног. Она убила собственного мужа! И это была вовсе не самозащита, потому что в руках у него не было оружия. Он ходил в кабинет за какими-то бумагами – вон они веером разлетелись по комнате.

«Это конец, – поняла Алиса, – меня посадят на зону. С матерыми уголовницами».

Но инстинкт самосохранения твердил ей, что надо бороться за свою жизнь, надо спастись. И спасти ее может только адвокат Мирвольский. Пускай попробует не помочь! Из-за него все получилось. Куда он девал это чертово кольцо, интересно знать?

Алиса на цыпочках пробежала мимо тела мужа, открыла дверь и бросилась вниз по лестнице, сообразив все же взять с подзеркальной полки сумочку, где было малое количество денег.

Леня стоял у двери, затаив дыхание, и слушал.

Ночной гость пригнулся к двери и рявкнул:

– Открывай, Мирвольский! Я знаю, что ты здесь! Открывай сию секунду, промокашка чернильная! Открывай, а то я дверь выломаю! Ты меня знаешь...

По решительному виду незнакомца чувствовалось, что

это – не пустая угроза, не сотрясение воздуха, у него хватит сил и решимости, чтобы ее осуществить.

Леня напряг мозговые извилины, чтобы найти выход из ужасного положения.

Тут же у него мелькнул какой-то вариант. Не бог весть что, но лучше, чем ничего.

– Одну минутку! – проворковал он высоким манерным голосом. – Подождите чуть-чуть, мужчина, я не одет!

– Чего?! – удивленно протянул за дверью незнакомец, однако от удивления перестал шуметь.

Леня же стремительно метнулся в ванную комнату адвоката.

Как он и думал, ванная была очень просторная и роскошно оборудованная. Посредине на небольшом возвышении красовалась огромная ванна на бронзовых львиных лапах. В такую ванну мог бы одновременно погрузиться оркестр «Виртуозы Москвы» целиком, и еще осталось бы место для струнного квартета.

Рядом стояла отличная душевая кабина с гидромассажем, имелась и деревянная кабинка портативной сауны.

Но Леню, разумеется, интересовали не эти шедевры современной сантехники.

Его интересовала стеклянная полка, плотно заставленная флаконами, тюбиками и баночками с разнообразными косметическими составами.

Быстро перебрав эти составы, он нанес на волосы гель,

гладко зачесал их, затем покрыл лицо загадочной грязно-зеленой субстанцией из баночки с надписью «Омоложивающая маска с хлорофиллом».

Взглянув на себя в большое круглое зеркало, он остался вполне удовлетворен: во всяком случае, в таком виде его никто не узнает, и его описание ничего не даст полиции.

В качестве завершающего штриха он набросил на себя черный шелковый халат в лиловых ирисах и поспешил к двери.

Открыв входную дверь, он жеманным жестом сложил руки и воскликнул:

– Ах! Здесь мужчина! А я в таком виде... Мне так стыдно!

– Это еще что за чучело? – проговорил поздний гость, ввалившись в прихожую и окинув с ног до головы тяжелым взглядом зеленолицее существо в шелковом халате. – А где Миравольский?

Маркиз смущенно потупился и протянул со взволнованным придыханием:

– Илюша спит... Я очень не хотел бы его беспокоить...

– Что?! – рявкнул гость. – Не беспокоить? Я что – обслуга гостиничная? Да я его сейчас за ноги из кровати вытащу! Я из-за этого козла потерял миллионы! Он мне за все ответит! – С этими словами он решительно двинулся в глубину квартиры. Казалось, остановить его не сможет никакая сила.

– Пойдите, мужчина! – Леня бросился ему наперерез, схватил за лацканы пиджака и воскликнул театральным го-

лосом: – Вы любили когда-нибудь?

– Чего?! – Незнакомец застыл на месте и уставился на Лению в немом изумлении.

В этот момент сработал один из основных законов практической психологии.

Если на вас напал маньяк-убийца, или целая шайка бандитов, или стая бездомных собак, единственный шанс спастись заключается не в том, чтобы противостоять угрозе. Единственный шанс – попытаться удивить нападающего. Например, сказать маньяку, что вы известный кинорежиссер и давно ищете актера на главную роль, и вот его, маньяка, удивительно привлекательное лицо произвело на вас неизгладимое впечатление.

Шутки шутками, но великий биолог Николай Вавилов однажды встретил в тайге огромного и свирепого медведя-шатуна, и зверь почти уже набросился на него – но в последний момент Вавилов пустился вприсядку. Зверь несколько минут удивленно смотрел на пляшущего человека, а потом развернулся и ушел.

Так и этот поздний гость: он был готов к сопротивлению, даже к драке и с легкостью разделался бы с любым противником – но неожиданный Ленин вопрос заставил его остановиться.

– Чего?! – повторил он, с любопытством разглядывая чучело с зеленым лицом. – Ты это о чем?

– О любви, – ответил Леня, потупившись. – Поймите,

мужчина, Илюша – это моя большая, единственная и настоящая любовь! Я искал его всю жизнь и вот наконец сегодня встретил... Нам было с ним так хорошо, так хорошо! А потом Илюша очень устал и заснул, и я не хочу, чтобы кто-то или что-то нарушило его покой! Когда любимый человек спит, можно все отдать за то, чтобы не потревожить его мирный сон! Если вы, мужчина, когда-нибудь любили – вы поймете меня и не станете его беспокоить! Приходите завтра, во второй половине дня – и Илюша сделает для вас все, что вы пожелаете!

– Ну, ты даешь! – выдохнул посетитель, но невольно отступил на шаг.

– Мужчина, пойдете на кухню! – проворковал Леня, осторожно подталкивая гостя в нужном направлении. – Я сварю вам кофе... Я очень хорошо умею варить кофе! Меня научил один симпатичный итальянец... Вы расскажете мне, что вас так взволновало, и, может быть, мы вместе найдем какой-то выход из положения...

Мужчина неохотно проплелся на кухню, опустился в кресло и уставился перед собой.

Леня нашел кофеварку, заправил ее и через минуту поставил перед гостем чашку ароматного эспрессо.

– Ну, так что же вас привело к Илюше в такой поздний час? – напомнил он посетителю.

– Этот Илюша – тот еще жук! – спохватился гость. – Он занимался моим разводом. Деньги, между прочим, за это взял

нечеловеческие, но твердо обещал, что Каринка уйдет от меня в чем была, когда я решил на ней жениться... А была она... – верзила хлопнул себя по ляжкам и оглушительно захохотал, – была она, скажу я тебе, в одних чулках... и те потом сняла.

– Каринка? – заинтересованно переспросил Маркиз. – Кто такая Каринка?

– Жена моя... бывшая! Я ведь человек не жадный, – поспешно добавил гость. – Мне никаких денег не жалко, только бы ей, заразе, ничего не досталось!

– Это дело принципа? – уточнил Маркиз, который слушал собеседника, сочувственно подперев щеку кулаком.

– Во-во, принципа! – подхватил мужчина. – Я вообще-то очень принципиальный и ради принципа никаких денег не пожалею!

Он одним глотком выпил кофе, и в глазах его проступило осмысленное выражение:

– А что? И правда, хорошо сварил! Не хочешь ко мне на работу устроиться?

– Не хочу, – честно ответил Леня. – Только вы не обижайтесь, мужчина, дело не в том, что вы мне не нравитесь, наоборот, вы мне очень нравитесь. – С этими словами Леня погладил собеседника по руке, а тот испуганно отдернулся. – Так вот, дело не в этом... Дело в том, что вы будете платить мне деньги...

– Ну и что? – растерянно переспросил мужчина. – Само

собой, я всем плачу, кто на меня работает...

– Ну вот! – радостно подхватил Маркиз. – А я никогда не беру у мужчин деньги! Это мой принцип! Вы должны меня понять, вы ведь тоже принципиальный человек!

– Ну да... – кивнул тот, окончательно запутавшись. – Ладно, не хочешь – не надо... В общем, нанял я твоего Илюшу, и он мне пообещал, что Каринке ничего не достанется. А сегодня я узнаю от надежных людей, что к ней переходит половина акций моей фирмы, да еще и значительная часть недвижимости... Оказывается, Каринка тоже не считала ворон и за моей спиной успела договориться с твоим Мирвольским!

– Как я вам сочувствую! – промурлыкал Леня и послал собеседнику воздушный поцелуй.

– Сочувствуешь! – проворчал тот. – Что ты можешь понимать в чувствах мужчины и бизнесмена?

– Вы не правы! – воскликнул Леня обиженно. – Я очень даже хорошо вас понимаю! Вот, скажем, у меня до Илюши был близкий друг... настоящий мачо! Рослый, сильный мужчина – прямо как вы! Так вот, когда мы с ним расстались, я очень не хотел, чтобы у него остался наш песик... У нас был очаровательный песик древней мексиканской породы чихуахуа...

– Слушай, отвяжись от меня со своим песиком! И вообще, кончай со своими воспоминаниями! – Мужчина привстал. – Ты как хочешь, надо будить Мирвольского!

– Только не это! – Леня схватился за сердце. – Зайчик, а

может, мы воспользуемся моментом?

– Чего? – Гость уставился на Леню как баран на новые ворота. – Каким еще моментом?

– Ну как же. – Леня склонил голову набок. – Ночь – это такое романтическое время... Мы с вами наедине, Илюша спит, он ничего не узнает... Мне кажется, это очень подходящий момент! И между нами, по-моему, уже проскочила искра... Я же видел, мужчина, как вы на меня смотрите! Я чувствую такие вещи! Чувствую их кожей! По-моему, это судьба!

Леня вместе со стулом придвинулся к собеседнику и робким жестом положил руку на его плечо:

– Послушай, зайчик, как бьется мое сердце!

Тот вскочил, опрокинув стул, и вылетел в прихожую, раздраженно бормоча:

– Развелось, блин, этих голубков – шагу ступить нельзя, чтобы не вляпаться! Ладно, оставайся тут со своим Илюшей, только передай ему утром, что заходил Громов и что я так просто этого не оставлю! Я ему голову отвинчу, если он Каринку не выпотрошит!

– Непременно передам! – заверил его Маркиз, закрывая за ночным гостем дверь.

Как только по звуку отъехавшего лифта Леня понял, что гость отбыл, он метнулся в ванную комнату, чтобы снять грим: в его теперешнем виде даже ночью он вызвал бы нездоровый интерес.

Это заняло у него меньше минуты.

Взглянув на себя в зеркало и убедившись, что из зеленого привидения непонятного пола и возраста он превратился в обычного человека, Леня вернулся в прихожую и собрался уже покинуть квартиру покойного адвоката, как вдруг услышал звук, который меньше всего ожидал: звук вставленного в замок ключа.

Маркиз замер, как громом пораженный.

Насколько он знал, Миrowsкий жил один. Так кто же может прийти в его квартиру ночью со своим ключом?

Удирать было поздно, гримироваться – тоже. Оставалось надеяться только на импровизацию и на собственное везение, которое до сих пор Лению никогда не подводило.

Ключ скрежетал в двери чересчур долго и как-то неуверенно, так что у Лени даже мелькнула слабая надежда, что в дверь по ошибке ломится подвыпивший сосед и что он рано или поздно осознает свою ошибку и уйдет. Однако этой мечте не суждено было осуществиться: замок наконец щелкнул, и дверь открылась.

На пороге стояло светловолосое создание с ангельским личиком и огромными голубыми глазами. Создание было одето в короткое платье из полупрозрачного серебристого шелка и серебряные босоножки на огромном каблуке.

– Вот блин, – пробормотало создание, покачнувшись, и схватилось за притолоку. – Понаделали тут замков, в квартиру не попасть! Прямо как в этом... в следственном изоля-

торе!

Леня понял, что девица пьяна в хлам.

Появление посреди ночи в квартире Мирвольского пьяной девицы с собственными ключами совершенно не укладывалось в образ, который создал себе адвокат.

Девица сделала неуверенный шаг вперед, снова покачнулась и упала бы, если бы Маркиз ее не подхватил под локти. Только тут она его наконец заметила.

– А ты кто? – пробормотала не вполне членораздельно, безуспешно пытаясь сконцентрировать на нем взгляд.

– А ты кто? – ответил Леня вопросом на вопрос и поспешил закрыть дверь за ночной гостьей, пока она не перебудила всех соседей.

– Дед Пихто, – ответила та и громко расхохоталась, решив, что очень удачно пошутила.

Затем попыталась оттолкнуть Леню, но не удержалась на ногах и плюхнулась на галошницу. Сидя на ней, она потрясла головой, как будто пыталась вытрясти из ушей воду.

Видимо, это упражнение действительно помогло ей немного сосредоточиться, потому что девица снова уставилась на Маркиза и проговорила:

– А, ты, наверное, новый папашкин дружок? Слушай, ты, голубой щенок, налей мне мартини!

– А не хватит ли тебе на сегодня?

– Я сама знаю, когда мне хватит! Тебя не спрошу! – выкрикнула та и добавила несколько выражений, плохо стыку-

ющихся с ее ангельской внешностью. – Мало мне папочки, так еще ты будешь меня учить! Пошел на фиг!

Леня наконец сообразил, что перед ним находится дочь Мирвольского, напоминание о тех временах, когда адвокат еще не сменил ориентацию и даже какое-то время был женат.

Маркиз мучительно размышлял, что же делать.

Ему нужно было как можно скорее удирать из квартиры адвоката, но оставить пьяную девушку наедине с еще не остывшим трупом отца казалось ему недопустимым.

– Ты че, блин, русского языка не понимаешь? – прохрипела девица. – Я тебе сказала – принеси мартини!

– Может, тебе лучше кофейку? – примирительно спросил Леня. – Выпьешь, а потом баиньки...

– Ой, чего-то у меня с глазами... – запинаясь, проговорила девица, – чего-то я тебя не узнаю... Вроде бы днем ты помоложе был и гораздо противнее...

– Ну, спасибо! – обиделся Леня. – И где ж ты меня видела?

– Да я бы тебя сто лет не видела! – спокойно сказала она. – Потому что, Антосик, поешь ты плохо и вообще отвратный тип... Только захожу это я сегодня днем к «Стерви и Каналли», а там папашка возле тебя крутится... А может, это вообще был не ты?

– Может, и не я, – дипломатично ответил Маркиз. – Значит, он мне изменяет?

– Ага! – злорадно сообщила девица. – С этим, с Энтони, который по телевизору поет... А мне денег не дал на платьи-

це... Всего-то попросила три штуки зеленых...

– А когда это было-то? – на всякий случай спросил Маркиз и сделал физиономию Отелло.

Девушка вдруг стала хохотать и сквозь смех сообщила, что часа в три дня, а может, попозже.

На этом ее силы иссякли, она привалилась к стене и заснула безмятежным сном младенца.

Леня больше не колебался: ему не улыбалось везти куда-то посреди ночи пьяную девушку. Он подхватил ее, отнес в спальню адвоката и положил поперек огромной кровати.

В конце концов, судя по выражениям, которые она употребляла, эта девушка – не тургеневская барышня и как-нибудь переживет смерть отца и связанные с ней неприятности. А ему, Лене, нужно скорее покинуть квартиру Мирвольского, если он не хочет, чтобы на него повесили убийство адвоката...

Прикрыв спящую девушку шерстяным пледом, Леня вернулся в прихожую и собрался уже выйти из квартиры, как вдруг в дверной звонок снова зазвонили.

– Дурдом! – воскликнул Леня, схватившись за голову. – Ну что здесь творится? Это просто какой-то проходной двор! Клиент уже приходил, дочка спит в соседней комнате, кто еще пожаловал? Отвергнутый любовник? Троюродный дядя из Киева? Племянница из Симферополя? Пожарный инспектор?

Он выглянул в глазок.

Перед дверью маячило какое-то трясущееся привидение – женщина, бледная как смерть, с перекошенным от ужаса лицом...

– Откройте! – воскликнула та, прильнув к двери. – Откройте, я вас умоляю!

Лене ничего не оставалось, как открыть дверь.

В квартиру ввалилась женщина в измятом и порванном вечернем платье, в которой Маркиз с изумлением узнал Алису, жену своего заказчика Олега Резуна.

Алиса была в том же самом вечернем платье, что и в театре, но оно утратило свой сногшибательный вид и годилось сейчас только на самое захудалое огородное пугало или на половую тряпку. Да и сама Алиса выглядела ужасно, несколько не напоминая высокомерную светскую даму из соседней ложи.

Макияж ее был размазан, волосы растрепаны, под левым глазом назревал синяк.

Ввалившись в прихожую, она споткнулась, наступила на край своего платья, с трудом удержалась на ногах и неожиданно схватила Леню за руки.

– Что мне делать? – выдохнула она едва слышно. – Я его убила! Убила – вы понимаете?

«Так вот кто убил Мирвольского!» – понял Маркиз с удивлением. Впрочем, мотив у Алисы был самый что ни на есть веский. Должно быть, она развернула сверток, увидела подмененное кольцо и вполне логично предположила, что

подменил его адвокат. Ну, и не сдержала гнев. Не понимал Леня только одного: зачем она вернулась на место преступления? Впрочем, говорят, с убийцами такое бывает. По крайней мере именно так утверждал Федор Михайлович Достоевский в своем самом известном из романов.

– Вы понимаете? Я его убила! – повторила Алиса, схватив Ленью за лацканы.

– Еще как понимаю... – отозвался Маркиз, осторожно высвобождаясь и закрывая за Алисой дверь. – Я его видел... должен признать, выглядит он ужасно...

– Как? – Алиса отшатнулась от него. – Вы его уже видели? Когда вы успели? Этого не может быть... Впрочем, это не важно... Видели так видели... Важно другое – что мне теперь делать? Клянусь, это произошло случайно!

– Я-то вам верю! – проговорил Маркиз. – Но вот поверит ли полиция? И поверит ли суд?

– Суд?! – вскрикнула Алиса и еще больше побледнела. – Неужели дело дойдет до суда?

– А вы как думали? – Маркиз пожал плечами. – Убийство есть убийство! Это самое серьезное уголовное преступление...

– О боже! – Алиса заломила руки, потом в лучших традициях мексиканского сериала принялась рвать на себе волосы. – Я не хотела, не хотела его убивать... Это случайность, случайность... Уверяю, это был несчастный случай!

– Ну, на несчастный случай это не очень-то похоже, – воз-

разил Леня, вспомнив труп Мировольского. – Думаю, вам нужно подыскать себе адвоката...

– Адвоката? – Алиса взглянула на него растерянно. – Да, а вы кто такой?

– Ну, как вам сказать... – ответил Леня уклончиво. – Можно сказать, друг дома...

– Ах, ну да! Вы, наверное, новый дружок Ильи Борисовича. Он о вас как-то рассказывал...

Тут же от этой бытовой и спокойной интонации она мгновенно перешла к театральным страстям, принялась раскачиваться, вцепившись в волосы, и повторять:

– Что делать? Что делать? Нет, скажите мне, что же делать?

– Это вечный вопрос, – проговорил Леня. – Такой же, как и «Кто виноват?»...

– Кто виноват? – Алиса неожиданно застыла, пристально взглянула на Леню и процедила: – Я ни в чем не виновата! Ни в чем – вы понимаете? Это Олег! Он жестокий эгоист! Он никогда не видел во мне человека, а только вещь! Только предмет!

– В любом случае нам с вами не стоит здесь оставаться. Если нас здесь застанут, мы сразу попадем в число подозреваемых...

Но Алиса больше его не слушала. Она стонала, раскачивалась, рвала на себе волосы, в общем, использовала все приемы из арсенала провинциальных трагиков позапрошлого ве-

ка.

Леня решил, что оставить женщину в таком состоянии на месте преступления жестоко. Он встряхнул ее, пару раз хлопнул по щекам. Алиса не очухалась, но хотя бы перестала стонать и завывать и позволила вывести себя из квартиры.

Леня с явным облегчением покинул дом Мирвольского, довел Алису до своего автомобиля, усадил на переднее сиденье. Слава Всевышнему, они никого не встретили на лестнице.

Женщина послушно переставляла ноги, но казалась не более живой, чем резиновая кукла. Когда Леня усадил ее в машину, она опустила голову и замерла, как будто впала в транс.

Леня решил доставить ее домой и сдать на руки мужу – пускай сам с ней разбирается...

Правда, ему не хотелось раньше времени встречаться с Резуном – тот, разумеется, первым делом спросит его о своем колье, а Лене пока нечего ему сообщить.

Думая, как выкрутиться из такой тупиковой ситуации, Леня подъехал к дому Резуна.

Перед подъездом, несмотря на позднее время, толпились люди.

Возле самого подъезда стояла карета «Скорой помощи», чуть в стороне – две полицейские машины с включенными мигалками, около них переговаривались оперативники.

– А тут-то что стряслось? – пробормотал Маркиз, на вся-

кий случай остановив машину в квартале от дома.

Алиса вдруг опомнилась, подняла голову и огляделась.

– Куда вы меня привезли? – прошептала она в страхе.

– Как куда? Домой! – ответил ей Леня без прежней уверенности. – А где еще должна ночевать порядочная женщина?

– Только не сюда! – взмолилась Алиса. – Только не домой!

Я же убила его...

– Так, это мы уже слышали... – пробормотал Маркиз и вдруг удивленно уставился на бледную от страха женщину. – Эй, минуточку! Кого вы убили-то?

– Как – кого? – Та растерянно заморгала. – Мужа своего...

Олега Резуна...

На этот раз Леня, что называется, «выпал в осадок».

Выходит, он все неправильно понял! Алиса убила вовсе не Мировольского, а собственного мужа! А к адвокату приехала, чтобы попросить у него помощи и защиты! Ничего себе!

Леня потер виски, пытаясь собрать разбегающиеся мысли и решить, что ему делать в этой непредвиденной ситуации. Если заказчик убит, все меняется...

Дверь подъезда открылась, из него вынесли носилки.

Однако несли их не так, как несут покойника: два санитара обращались со своей ношей бережно, и тело на носилках не было до самого верха покрыто простыней.

– Так, ситуация снова меняется! – пробормотал Маркиз.

Он повернулся к Алисе и строго приказал ей: – Сидеть на

месте! Никакой инициативы не проявлять! Из автомобиля не выходить! Ни с кем не разговаривать!

Алиса послушно кивала: видимо, его твердый уверенный голос подействовал на нее положительно.

Леня вышел из машины и поспешил к подъезду Резуна, пока оттуда не отъехала карета «Скорой помощи».

Один из санитаров торопливо докуривал сигарету, оглядываясь по сторонам.

– Эй, друг! – вполголоса окликнул его Маркиз. – Как он там – живой?

– Живой пока. – Санитар подозрительно взглянул на Леню. – А ты кто такой?

– Родственник.

– Если родственник, иди вон к ментам, они тебе все расскажут. И кое-какие вопросы зададут...

– А я не его родственник, я близкий родственник американского президента, – ответил Леня, вынимая бумажник. – Могу подарить его портрет на память! – Он вложил в руку санитару приятно шуршащую зеленоватую купюру с портретом своего «родственника».

Санитар сразу стал вежливым и разговорчивым.

– Ну, там закрытая ЧМТ... – начал он.

– Это еще что такое?

– Черепно-мозговая травма. А черепно-мозговые – они непредсказуемые. Черт его знает, как дело обернется. Пока он, конечно, без сознания, а там видно будет...

– А куда вы его повезете?

– Во вторую городскую больницу. Чувак, судя по всему, не бедный, так что положим его в отдельную палату, с соответствующим уходом... При таких травмах уход – это первое дело. Будет хороший уход – выкарабкается ваш родственник...

Леня поблагодарил санитаров и вернулся в свою машину.

Алиса сидела там с настороженным и растерянным видом.

– Могу сообщить вам обнадеживающее известие, Алиса Викторовна, – обратился к ней Маркиз. – Ваш муж жив.

– Жив?! – воскликнула она. – Значит, я его не...

– Не убили, – договорил за нее Леня. – Правда, он в тяжелом состоянии, так что все еще может случиться. Я бы вам посоветовал поехать к нему во вторую городскую больницу, поработать немножко преданной женой. В случае чего это вам зачтется.

– Вы правы... – проговорила Алиса, выбираясь из машины. Она собралась и выглядела теперь вполне адекватной. – Так, говорите, у него ЧМТ?

– Ну да, черепно-мозговая травма, – удивленно подтвердил Леня. – Хотя, вообще-то, я вам этого не говорил...

– Черепно-мозговые травмы – они такие непредсказуемые... Может быть, Олег потеряет память... – На лице Алисы появилось мечтательное выражение.

Отделавшись от Алисы, Маркиз не поехал домой: он направился в ту же больницу, куда доставили Олега Резуна.

Выждав какое-то время, он прошел в приемный покой

больницы и попросил встречи с врачом, который осмотрел только что доставленного больного с черепно-мозговой травмой.

Доктор оказался рослым блондином тридцати с небольшим лет, с красными от постоянного недосыпа глазами.

Леня сообщил ему, что он – компаньон Олега Резуна, и ему очень нужно знать, каково состояние больного и какие у него перспективы.

– Понимаете, у нас с ним общий бизнес, и я должен знать, когда смогу рассчитывать на своего компаньона...

Ему пришлось третий раз выслушать, что черепно-мозговые травмы непредсказуемы, но после этого врач все же сообщил что-то конкретное. А именно, состояние Резуна тяжелое, но стабильное, угрозы для жизни нет, и если ничего трагического не произойдет, примерно через сутки он должен прийти в сознание.

– Значит, примерно через сутки я смогу с ним поговорить? – уточнил Маркиз.

– Ни в коем случае! – Врач возмущенно замахал на него руками. – В ближайшие дни ему категорически противопоказаны любые разговоры! Особенно деловые! Я не могу допустить к нему никаких посетителей... – Врач что-то посчитал на пальцах и закончил: – В ближайшие четыре дня. Вот через четыре дня, пожалуй, вы сможете с ним поговорить... Если, конечно, ничего не случится. Вы ведь знаете, черепно-мозговые травмы такие непредсказуемые!

– Знаю, знаю! – заверил его Леня и покинул больницу.

«Значит, у нас есть четыре дня! – думал он, выезжая с больничной стоянки. – Четыре дня, чтобы разобраться с этим делом и вернуть настоящее кольцо!»

Алиса Резун вошла в собственный подъезд, стараясь ступать твердо, хотя это и было трудновато, потому что каблук на левой туфельке ходил ходуном. Охранник выглянул из своего окошечка:

– Алиса Викторовна! У нас несчастье!

– Я уже знаю, Миша. – Она махнула рукой, пресекая всяческие разговоры, и скрылась в лифте, успев все же заметить его опрокинутое лицо.

Еще бы – вид у нее, надо полагать, не слишком приличный – под глазом синяк, платье изорвано, хорошо хоть волосы успела кое-как расчесать в машине. Нужно собраться и делать вид, что она понятия не имеет, кто ударил Олега по голове. Во всяком случае, пока он без сознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.